

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ»
Кафедра Уголовно-правовых дисциплин

Направление 030900.62 Юриспруденция

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Лекционный материал

Составитель: Павлова А.А.

Москва
2013

Тема №1. «Предмет, система и задачи юридической психологии. История развития юридической психологии»

Юридическая психология включает в себя различные области научных знаний, является прикладной дисциплиной и в равной мере принадлежит как психологии, так и юриспруденции. В области общественных отношений, регулируемых нормами права, психическая деятельность людей приобретает своеобразные черты, которые обусловлены спецификой человеческой деятельности в сфере правового регулирования.

Право всегда связано с нормативным поведением людей.

Являясь активным членом общества, человек совершает поступки, действия, которые подчиняются определенным правилам. Правила, обязательные для какого-то конкретного множества людей, называются нормами поведения и устанавливаются самими людьми в интересах либо всего общества, либо отдельных групп и классов.

Все нормы поведения обычно делятся на технические и социальные. Первые регулируют деятельность человека по использованию ресурсов (электроэнергии, воды). Социальные нормы регулируют отношения между людьми (обычай, мораль, право).

Методологическая особенность юридической психологии состоит в том, что центр тяжести в познании переносится на личность как субъект деятельности. Таким образом, если право в первую очередь выделяет в человеке правонарушителя, то юридическая психология исследует человека в правонарушителе, в свидетеле, потерпевшем и т. п.

Психические состояния, так же как и устойчивые особенности характера и личности потерпевшего, правонарушителя, свидетеля, развиваются и протекают, подчиняясь общепсихологическим и психофизиологическим законам. Специфика предмета юридической психологии заключается в своеобразии видения этих состояний, в исследовании их правового значения для установления истины, в поисках научно обоснованных методов снижения возможности нарушения правовых норм путем психологической коррекции этих состояний, равно как и свойств личности правонарушителей. Точное представление о том, почему мы поступаем так, а не иначе, дает нам возможность понять свою жизнь и более сознательно управлять ею.

Профессия следователя, судьи, прокурора постепенно формирует определенные представления о человеческой психике, заставляя оперировать положениями практической психологии и быть в какой-то мере осведомленными в этой области. Для наиболее объективного и квалифицированного решения множества вопросов, постоянно возникающих перед судебно-следственными работниками, наряду с юридической и общей эрудицией, профессиональным опытом, требуются также и обширные психологические знания.

Занимаясь исследованием теневых сторон жизни, иногда в самых отталкивающих её проявлениях, следователи и судьи должны сохранять личную невосприимчивость (иммунитет) к отрицательным влияниям и избегать нежелательных искажений личности, так называемой профессиональной деформации (подозрительности, самоуверенности).

Психологическая культура юриста-это комплекс психологических знаний, включающих психологию личности и деятельности, психологию юридического труда и психологические характеристики отдельных юридических профессий, навыки и приемы использования этих знаний в профессиональных ситуациях в процессе общения.

Юридическая психология - научно-практическая дисциплина, которая изучает психологические закономерности системы «человек-право», разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности этой системы.

Методологическую основу юридической психологии составляют системно-структурный анализ процесса деятельности, который рассматривается во взаимосвязи со структурой личности и системой правовых норм.

Таким образом, в центре внимания этой науки находятся психологические проблемы согласования человека и права как элементов одной системы.

Исследуя проблему предмета и системы юридической психологии, мы исходим из принципиального положения, что психологические закономерности в области правоприменительной деятельности делятся на две большие категории: деятельность правопослушную и деятельность, связанную с теми или иными правонарушениями.

Этими методологическими предпосылками, а также принципом иерархии определяется построение системы юридической психологии, в которой последовательно анализируются психологические закономерности в сфере правопослушного поведения и в сфере социальной патологии.

Юридическая психология в современном её понимании - это наука, изучающая различные психологические аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования. Она может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу.

Синтез психологии и юриспруденции в новой научной дисциплине - юридической психологии - должен привести к взаимному обогащению обеих наук и к разрешению одной из наиболее актуальных проблем - проблемы увеличения эффективности правоохранительной деятельности.

Юридическая психология - одна из сравнительно молодых отраслей психологической науки. Первые попытки систематического решения некоторых задач юриспруденции методами психологии относятся к 18 веку.

В истории науки можно выделить следующие три этапа:

1. Ранняя история юридической психологии - 18 в. и первая половина 19 в.
2. Первоначальное оформление юридической психологии как науки - конец 19 в. и начало 20 в.
3. История юридической психологии в 20 столетии.

Ранняя история юридической психологии

Юридическая психология, как и многие другие отрасли психологической науки, прошла путь от чисто умозрительных построений к научно-экспериментальному исследованию.

Одним из первых авторов, который рассмотрел ряд судебно-психологических аспектов в контексте идеи гуманизма, был М. М. Щербатов (1733-11790). В своих трудах он требовал, чтобы законы разрабатывались с учетом индивидуальных особенностей личности человека, одним из первых он поднял вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания. Он положительно оценивал фактор труда в перевоспитании преступника.

Представляют интерес и работы И. Т. Посошкова (1652-1726), в которых давались психологические рекомендации относительно допроса обвиняемых и свидетелей, классификация преступников, и другие вопросы.

Значительное количество работ по юридической психологии появилось в России в третьей четверти 19 в. Это работы И. С. Баршева «Взгляд на науку уголовного законодательства», К. Я. Яновича-Яневского «Мысли об уголовной

юстиции с точки зрения психологии и физиологии», А. У. Фрезе «Очерк судебной психологии», Л. Е. Владимирова «Психические особенности преступников по новейшим исследованиям» и некоторые другие.

В указанных работах высказывались мысли о чисто прагматическом использовании психологических знаний в конкретной деятельности судебных и следственных органов.

Психологические вопросы оценки свидетельских показаний занимали и выдающегося французского ученого-математика Пьера Симона Лапласа. В «Опытах философии теории вероятностей», изданной во Франции в 1814 году, П. С. Лаплас делает попытку дать материалистическую интерпретацию вопроса надежности судебных решений. Он считал, что данное показание соответствует действительности, складывается:

1. из вероятностей самого события, о котором повествует свидетель;
2. из вероятности четырех гипотез в отношении допрашиваемого:
 - свидетель не ошибается и не лжет;
 - свидетель не лжет, но ошибается;
 - свидетель не ошибается, но лжет;
 - свидетель и лжет, и ошибается.

Схема Лапласа интересна как первая попытка создать научную методiku оценки свидетельских показаний.

Изучение проблем судебной психологии долгое время не шло дальше этих первых попыток. Во второй половине 19 в. не только успешное развитие естественных наук, но и рост преступности во всех ведущих капиталистических странах послужили толчком к дальнейшему расширению судебно-психологических исследований.

Оформление юридической психологии как науки

Конец 19 и начало 20 в. связаны с интенсивным развитием психологии, психиатрии и ряда юридических дисциплин (в первую очередь - уголовного права). Ряд ученых, представляющих эти науки в тот период, занимали прогрессивные позиции (И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев, С. С. Корсаков, А. Ф. Кони и др.)

Развитие психологии, психиатрии и права привело к необходимости оформления юридической психологии как самостоятельной научной дисциплины. П. И. Ковалевский в 1899 г. поставил вопрос о разделении психопатологии и правовой психологии, а также введении этих наук в курс юридического образования.

В начале 20 в. в юридической психологии начинают использоваться экспериментальные методы исследования.

В изучении психологии расследования преступлений серьезным шагом вперед было непосредственное применение экспериментального метода психологии. Один из создателей этого метода, французский психолог Альфред Бинэ, первым стал экспериментально изучать вопрос о влиянии внушения на детские показания. В 1900 г. он опубликовал книгу под названием «Внушаемость», в которой вопросам влияния внушения на детские показания посвящена специальная глава.

В 1902 году эксперименты по определению степени достоверности свидетельских показаний производил немецкий психолог Вильям Штерн. Опираясь на свои данные, В. Штерн утверждал, что свидетельские показания принципиально недостоверны, порочны, поскольку «забывание есть правило, а воспоминание-исключение». Впоследствии Штерн создал персоналистическую концепцию памяти, которая имела ярко выраженный идеалистический характер. Согласно этой концепции, память человека не является отражением объективной реальности, а выступает

лишь как её искажение в угоду эгоистическим интересам личности, её индивидуалистическим намерениям, гордости, тщеславию, честолюбию и др.

Доклад Штерна вызвал бурную реакцию у русских юристов. Горячими сторонниками В. Штерна в России стали профессор О. Б. Гольдовский и профессора А. В. Завадский и А. Е. Елистратов. Они самостоятельно провели серию опытов, подобных опытам В. Штерна, и сделали аналогичные выводы.

Однако необходимо отметить, что далеко не все юристы и психологи того периода разделяли негативное отношение к свидетельским показаниям. Среди них прежде всего следует назвать крупнейшего русского юриста А. Ф. Кони. На заседании юридического общества Петербургского университета, А. Ф. Кони выступил с самостоятельным докладом по тому же вопросу, который по существу был ответом на неосновательные утверждения о ненадежности свидетельских показаний.

Развитие наук, в том числе наук о социальных явлениях, порождает стремление разобраться в причинах преступности, дать научное обоснование деятельности социальных институтов, занимающихся её предупреждением. Таким образом, уже в 19 в. начинает складываться новый подход к решению данной проблемы, сутью которого является стремление вскрыть причины преступного поведения и на их основе составить программу практической деятельности по борьбе с преступлениями и преступностью.

История юридической психологии в 20 столетии

Конец 19 в. - начало 20 в. характеризуется социологизацией криминологического знания. Причины преступности как социального явления начали изучать социологи Ж. Кетле, Э. Дюркгейм, М. Вебер, и др., которые, применив метод социальной статистики, преодолели антропологический подход в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий. Для своего времени эти работы были безусловно прогрессивным явлением.

Отличительная особенность современного криминологического знания - это системный подход к рассмотрению и изучению причин и факторов отклоняющегося поведения, разработка проблемы одновременно представителями различных наук: юристами, социологами, психологами, медиками. Это, в свою очередь, позволяет подходить к практике предупреждения преступлений комплексно.

Современные биологизаторские криминологические теории объясняют природу преступного поведения, не так наивно, как раньше. Они строят свою аргументацию на достижениях современных наук: генетики, психологии, психоанализа. Так например, одной из сенсаций 1970 г. было открытие так называемого синдрома Клайнфельтера: хромосомные нарушения типа 47XYY при нормальном наборе хромосом у мужчин среди преступников встречаются в 36 раз чаще.

Теория хромосомных аномалий, как когда-то и антропологическая теория преступности, при более тщательном изучении не нашла своего подтверждения и была подвергнута серьёзной обоснованной критике.

В настоящее время в западной криминологии большое место занимают социально-психологические теории преступности. Социальные психологи США, придерживающиеся этих теорий, осуществили целый ряд довольно оригинальных попыток объяснить способы формирования делинквентной субкультуры у несовершеннолетних.

Развитию отечественной юридической психологии в начале советского периода способствовал большой общественный интерес к вопросам осуществления правосудия, законности личности преступника и др. В стране начался поиск новых форм предупреждения преступности и перевоспитания правонарушителей. Юридическая психология приняла активное участие в решении этих проблем. В 1925 году в нашей стране впервые в мире был организован Государственный институт по изучению преступности и преступника. В течении первых пяти лет существования этим институтом было опубликовано значительное количество работ по юридической психологии.

Интересные исследования провел психолог А. Р. Лурия в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927 году при Московской губернской прокуратуре. Он изучал возможности применения методов экспериментальной психологии для расследования преступлений и сформулировал принципы работы прибора, который впоследствии получил наименование «разоблачителя лжи» (лай-детектор).

Значительный вклад в развитие юридической психологии того времени внесли такие известные специалисты, как В. М. Бехтерев и А. Ф. Кони.

Следует особо остановиться на исследованиях А. С. Тагера, немало сделавшего для судебной психологии вообще и для психологии свидетельских показаний в особенности. Он считал, что уголовный процесс - это подлинный исследовательский процесс и что формирование и изучение научных основ его предпосылок не может не дать значительного материала для законотворчества.

В Московском государственном институте экспериментальной психологии (ныне Институт психологии РАН) А. С. Тагер возглавил экспериментальные работы по психологии свидетельских показаний. Он составил программу исследований, которая охватывала формирование показаний свидетелей от процесса восприятия фактов и явлений в различных ситуациях до их процессуального закрепления. Тагер искал формы исследований, раскрывающие особенности формирования показаний с учетом психологических навыков свидетелей, зависящих от профессии, возраста, эмоционального состояния.

В работах того периода активно исследовалась личность правонарушителя. Это имело свои положительные стороны, так как позволяло точно и правильно квалифицировать совершенные преступления, учитывая все объективные и субъективные моменты.

Следует отметить, что тогда в психологической практике не было эффективных научно обоснованных методик всестороннего исследования личности, и поэтому экспертная задача не могла быть решена. Уровень практической психологии в тот период еще отставал от юридической практики.

Одной из частных задач судебно-следственного процесса является оценка личности обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. В задачу эксперта-психолога может войти общая психологическая характеристика личности (психологический портрет). Эксперт на основании своих профессиональных знаний выявляет такие свойства и качества человека, которые позволяют сделать вывод о его психологическом облике. Но экспертная деятельность, в отличие от деятельности суда и следствия, не носит социально-оценочного характера, а строится на научно обоснованных положениях психологии.

Например, в Германии, Польше, Чехии общая психологическая характеристика личности является необходимым компонентом любого вида судебно-следственного дела. Значительное место в деятельности экспертов-психологов этих стран занимает несовершеннолетних правонарушителей с целью определения их способности нести уголовную ответственность. Согласно немецкому законодательству, при рассмотрении каждого случая противоправных действий

несовершеннолетних должно быть установлено, может ли несовершеннолетний нести уголовную ответственность за свои деяния.

В настоящее время в нашей стране в области юридической психологии проводится множество исследований по следующим основным направлениям:

- общие вопросы юридической психологии (предмет, система, методы, история, связи с другими науками)
- правосознание и правовая психология
- профессиограммы юридических профессий, психологическая характеристика юридической деятельности
- криминальная психология, психология преступника и преступления
- психология предварительного следствия
- психология уголовного судопроизводства
- судебно-психологическая экспертиза
- психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей
- исправительно-трудовая психология
- этика и психология правоотношений в сфере предпринимательской деятельности
- психологические закономерности возникновения и развития «теневой экономики»
- психология организованной преступности и др.

Тема №2. «Криминальная психология. Психология свидетеля и потерпевшего»

1. Предмет и задачи криминальной психологии

Криминальная психология изучает психологические закономерности, связанные с формированием преступной установки, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также психологические пути воздействия на него.

Необходимость изучения личности преступника диктуется прежде всего потребностями практики борьбы с преступностью.

Криминальная психология исследует механизмы иммунитета личности в криминогенной ситуации и через познание его закономерностей разрабатывает рекомендации в области индивидуальной профилактики преступности. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп.

Процесс формирования личности хотя и интересует право и криминологию, но строго говоря не является предметом их изучения; это дело педагогики и психологии.

Успешная социализация в процессе развития и становления личности предопределяется наличием достаточно прочных социальных «тормозов» и внутреннего контроля.

Умысел возникает в процессе мышления. На его формирование оказывает влияние понятия и представления, не соответствующие общественному правосознанию.

На образование противоправного умысла влияет и тип нервной системы, и темперамент, и характер. Но этот вопрос и остается спорным из-за отсутствия серьезных научных исследований в этой области.

Постулирование того факта, что преступность обусловлена прежде всего социально, вовсе не означает, игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения.

Общие сведения о биологическом и социальном в личности не дают прямого ответа на многие важные вопросы: какие индивидуальные особенности, начиная с какого периода, в каком сочетании с другими условиями жизнедеятельности, воспитания и обучения способны дать те или иные отклонения в сознании и поведении ребёнка или взрослого.

Анализ социального и биологического в личности предполагает прежде всего рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития, формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального развития, формирование личности.

Косвенное, опосредованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как влияние биологического на подструктуру социальной направленности, хотя пол, тип нервной системы и задатки человек получает при рождении. Известны и такие явления, как «воскресные дети», «дети карнавала», дети, зачатые пьяными родителями и появляющиеся на свет с различными патологиями нервной системы, затрудняющими их социальную адаптацию. Так, по данным, приведенным Ф. Г. Угловым, наблюдения за 1500 роженицами показали, что различные отклонения в организме детей наблюдаются у 2% непьющих матерей, 9% умеренно пьющих, и у 74% матерей, злоупотребляющих спиртным.

Эти факты свидетельствуют о том, что даже биологическая подструктура, где речь идёт о сугубо врождённых наследственных свойствах индивида, не свободна полностью от влияния среды, воздействующей на него опосредованно, через организм матери.

Достаточно сложным оказывается также взаимодействие биологического и социального факторов в подструктуре направленности, проявляющейся прежде всего в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности. Как известно, героями и преступниками не рождаются, а становятся, и, следовательно, в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным, прижизненным факторам: воспитанию, обучению, влиянию среды.

Однако, было бы неправильно вообще игнорировать роль биологических факторов в формировании социальных качеств личности.

Выявление так называемых психобиологических предпосылок асоциального поведения как неблагоприятных свойств психики и организма, которые затрудняют социальную адаптацию индивида, являются отнюдь не самоцелью, а имеет смысл прежде всего в связи с превентивной практикой, так как позволяет проводить воспитательно-профилактическую деятельность с учетом всех, в том числе и индивидуальных факторов, обуславливающих отклонения в поведении и сознании личности. Неблагоприятные психобиологические предпосылки требуют, как правило, дополнительных как психолого-педагогических, так и медицинских корректирующих мер и воздействий. Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих неблагоприятных характер психобиологических особенностей части правонарушителей. Отсюда понятен тот

интерес, который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины, исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности.

Выделяют следующие биологические предпосылки, играющие отрицательную роль в поведении человека:

1. Патология биологических потребностей, нередко становящаяся причиной сексуальных извращений и половых преступлений.
2. Нервно-психические заболевания (психопатия, неврастения), которые повышают возбудимость нервной системы, обуславливают неадекватную реакцию и затрудняют социальный контроль за действиями.
3. Наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которым страдают 40% умственно отсталых детей.
4. Психофизические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического состава окружающей среды, использование новых видов энергии, которые приводят к различным психосоматическим, аллергическим токсическим заболеваниям и служат дополнительным криминогенным фактором.

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности - неудовлетворенность запросов людей в сфере потребностей, разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации. Потребности людей формируются в результате сравнения с жизнью других социальных групп и слоёв. Сравнение осуществляется через общение с окружающими и массовые коммуникации. и развития соответствующего законодательства и т.д.

При криминологическом изучении важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а их взаимодействие.

Социальная среда-это не только объективные условия и обстоятельства, определяющие поведение человека, но и непрерывающаяся деятельность людей, которые создают и изменяют указанные обстоятельства, - людей как продукта и источника социального развития.

Личность преступника представляет для криминальной психологии и самостоятельный интерес, поскольку она не просто отражает определенные внешние условия, но и является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная, целенаправленная деятельность.

Таким образом, связь социальных условий с преступным поведением носит сложный характер, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность.

Отличие преступного поведения от правомерного коренится в системе ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, другими словами, в содержательной стороне сознания. Сами по себе преступления нельзя рассматривать с точки зрения их внешней характеристики как какие-то особые деяния, которые требуют необходимых физических и психических возможностей индивида.

Преступность-это не только совокупность преступных деяний, но и совокупность лиц, которые их совершают. Не случайно при исследовании состояния, структуры и динамики преступности анализируются не только факты преступления, но и контингент преступников. Преступность можно также рассматривать в рамках взаимодействия социальной среды и личности, но уже на типическом уровне среды, личности и их взаимодействия.

Одна из основных задач криминальной психологии- выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создавать для данной личности криминогенную ситуацию.

Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей. Каждому человеку в силу социального характера его развития и воспитания свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей, достижения личных и совместных целей. В этих объединениях человек неизбежно занимает социальную позицию, в том числе и зависимую, подчиненную. Однако, в отличие от убийц, правопослушные люди способны выйти из группы, уйти от неудовлетворяющего или травмирующего их контакта, либо постараться изменить свое отношение к обстоятельствам.

2. Психологические аспекты исследования личности обвиняемого в уголовном процессе

Психологическое изучение личности обвиняемого включает в себя исследования его внутреннего мира, потребностей и побуждений, лежащих в основе поступков, черт характера, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности.

Объем и содержание психологического изучения обвиняемого, необходимого для успешного расследования, определяется целями правосудия и задачами соответствующей стадии уголовного процесса.

Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом конкретном случае диапазон этих сведений конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого.

Например, при расследовании тяжкого преступления, совершенного группой, большое значение имеет криминалистический аспект изучения личности каждого обвиняемого. Содержание и объем криминалистического изучения может быть различным в зависимости от положения обвиняемого в преступной группе. его позиция на следствии. В отношении «трудного» обвиняемого, дающего ложные показания, требуется изучение более широкого круга психологических особенностей для определения правильной тактики работы с ним.

Формальных границ изучения психологии личности обвиняемого установить нельзя. Чем шире осведомленность следователя, чем лучше известен ему обвиняемый, тем более эффективна и гибка следственная практика, тем более точным и результативным приемы и методы работы с ним.

Широкий диапазон сведений о личности предполагает использование большого числа источников информации о психологии обвиняемого процессуального и непроцессуального характера. К процессуальным относятся все источники, содержание сведения о событии преступления, предусмотренные уголовно-процессуальном законодательством, т.е. показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обвиняемого, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, другие документы.

Непроцессуальными считаются все остальные источники, не перечисленные в ст. 69 УПК: данные оперативно-розыскной деятельности, сведения, данные наблюдения за обвиняемыми, изучение его быта, условий жизни и окружения.

К числу уголовно-правовых задач, для решения которых особенно необходимы данные о психологии обвиняемого. относятся в первую очередь: установление вменяемости (способности быть виновным), форма вины (умысел или неосторожность), мотивы преступления. эмоциональное состояние обвиняемого в момент совершения преступления, влияющие на степень и характер ответственности. Вопрос о вменяемости решается с помощью судебно-психиатрической экспертизы. Основанием для её назначения является сомнение следователя в психической полноценности обвиняемого.

Основаниями для сомнения в психической полноценности обвиняемого могут служить сведения о том, что его родители или близкие родственники страдали психическими заболеваниями, что он сам с детства отставал в развитии от сверстников, плохо усваивал школьную программу, некоторые факты, относящиеся к образу жизни: бездумное отношение к будущему, склонность к бродяжничеству, аномалии в сексуальном поведении и др.

Форма вины (умысел неосторожность) определяется путем выявления психического отношения обвиняемого к деянию в момент его совершения. Для констатации таких признаков умысла в преступлении, как осознание человеком общественной опасности своих действий и предвидение наступления общественно опасных последствий, необходимо иметь представление об уровне и особенностях интеллектуального развития человека.

Желание или сознательное допущение наступления общественно опасных последствий деяния связано с некоторыми особенностями направленности личности и чертами характера.

Мотивы преступления, т.е. побуждения, которыми руководствовался обвиняемый при его совершении, должны устанавливаться при расследовании каждого уголовного дела.

Мотив - это признак, характеризующий субъективную сторону преступления. Представление о том, что такое мотив поведения, в юридических науках и психологии совпадают не полностью.

В психологии под мотивом понимается: побуждение к деятельности, совокупность внутренних и внешних условий, которые вызвали активность субъекта и определили её направленность.

Уголовное право для обозначения мотивов поведения оперирует такими общественными понятиями, как «месть», «корысть», «хулиганское побуждение «ревность», «неприятные отношения». Некоторые из этих понятий могут включать в себя самые различные психологические мотивы. Исследование психологических мотивов деяния углубляет познания юридически значимых побуждений, лежащих в основе правонарушения.

Установление эмоционального состояния обвиняемого в момент преступления необходимого для квалификации преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Под эмоциональностью понимаются свойства, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств

Одним из психологических признаков юридического понятия «сильное душевное волнение» являются аффекты. Знание психологии обвиняемого необходимо для оценки действия потерпевшего, признания их тяжким оскорблением, насилием над личностью обвиняемого. Особенности психологии обвиняемого должны рассматриваться в числе обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности.

В зависимости от психологических свойств людей одинаково трудные личные или семейные обстоятельства одни могут воспринимать как терпимые, другие как непереносимые. Как на смягчающее ответственность обстоятельство закон прямо указывать на психическое состояние (сильные душевные волнения, чистосердечное признание)

Среди отягощающих ответственность обстоятельств закон называет корыстные и низменные побуждения, особую жестокость или издевательство, проявившиеся при совершении преступления, диктует необходимость исследования такой важной стороны психологии человека, как содержание побуждений и целей поступков.

Главными субъективными признаками особой жестокости и издеательства следует считать способность обвиняемого в момент совершения преступления понимать, что его действия причиняют потерпевшему особые моральные или физические мучения, желание или допущение их наступления, пренебрежение страданиями потерпевшего при их осознании или способности осознать, если даже обвиняемый не стремился специально к их причинению.

3. Психология насильственной и неосторожной преступности

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим проблемы и недостатки трех основных сфер воспитания: семьи, школы, производственного коллектива.

Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с большинством представителей окружающей среды, оправданием себя.

Алкоголь в такой группе, как правило, является катализатором, активизирующим преступную установку.

При системно-структурном подходе к анализу генезиса отклоненного поведения установлено, что около 85% преступлений против личности совершается лицами, связанными с потерпевшими деловыми, родственными, интимными и другими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений.

Весьма актуальным для профилактики насильственных правонарушений было бы осуществление наблюдения за психическим состоянием эмоционально неустойчивых лиц (для выявления эффектов в скрытой форме) и коррекции этих состояний, осуществляемой специальной психологической службой.

Анализ микросоциума способствует составлению объективной характеристики личности преступника: раскрывает уровень социализации. Актуальным для криминальной психологии являются исследования так называемых маргинальных личностей, основными характеристиками которых является внутренняя социальная нестабильность. Для маргиналов характерна неспособность достаточно глубоко и полно освоить культурные традиции и выработать соответствующие социальные навыки поведения в той среде, в которую они оказались внедрены: житель сельской «глубинки» «вынужденный жить и работать в большом городе, взрослый человек, переселившийся в местность с незнакомыми ему традициями и обычаями. Маргинальная личность испытывает высокое социальное напряжение и легко вступает в конфликт с окружающей социальной средой.

«Парные» конфликты, в которых принимают участие чаще всего соседи, знакомые по работе, родственники и супруги, как правило, связаны с психологической несовместимостью, неумением наладить нормальные

взаимоотношения, а реализация их в агрессивной форме объясняется низким уровнем правосознания, морали, невоспитанностью.

«Групповые» конфликты характерны для некоторых групп молодежи. Корни этих конфликтов связаны с отрицательными местными традициями и обычаями а также слабой воспитательной работой, незаполненным досугом и низкой правовой культурой части молодежи.

Следующий вид конфликтов связан с переносом локальной конфликтной ситуации на всю окружающую субъекта социальную среду (иррадиация конфликта), Для данного вида конфликта характерно накопление напряжения (фрустрация), связанного с конфликтом в быту или на работе и перенос его (разрядка) на лиц, которые к первоначальной конфликтной ситуации никакого отношения не имели (случайные прохожие, соседи, супруги).

Часто происходит «заражение «конфликтной ситуацией и участие в групповых хулиганских действиях и массовых беспорядках. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой, низким правосознанием, низким уровнем общей культуры, легко возбудимых, склонных к конформизму, находящихся в толпе. Хулиганские проявления одного человека для таких лиц могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания.

Эмоции толпы переменчивы, ярость легко переходит в ужас, погоня в паническое бегство и наоборот. Дальнейшее управление толпой происходит с помощью жестов, криков, песен, телодвижений. Обращаться к толпе с разумной речью, с логическими аргументами бессмысленно, а порой и опасно. Она плохо реагирует на доводы рассудка и не подчиняется увещаниям.

Изучение личности совершивших убийство выявляет у них сильную психологическую зависимость от другого лица. Убийцы в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни - это всегда проблема. Выход из контакта с жертвой для них - практически невозможный способ поведения.

Указанная особенность формируется в очень раннем возрасте как результат позиции, которую занимает ребенок (будущий преступник) в семье. Суть позиции - отвержение неприятия ребенка родителями, прежде всего матерью. Это означает определенное отношение матери к ребенку, когда она либо не может, либо не хочет, либо не умеет своевременно и полно удовлетворить его потребности, в первую очередь естественные (в пище, тепле, чистоте). В результате ребенок оказывается в ситуации, хронического дефицита, постоянного неудовлетворения потребностей и постоянно зависит от матери. Такое положение «ситуация экстремальности существования», которая несет в себе потенциально смертельную угрозу. Она и является источником убийств как актов индивидуального поведения. Таким образом тема жизни и смерти начинает звучать для людей, которые находятся в ситуации отвержения уже в самом начале жизни.

Основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор- блокирование способности к автономии в результате отвержения потенциального преступника другими лицами,

По результатам совместного исследования, проведенного по заданию Генеральной прокуратуры России, более половины осужденных за убийство начинают употреблять спиртные напитки с малолетства. Алкоголь в несколько раз усиливает проявление агрессии и утяжеляет её. Агрессивные действия проявлялись в основном в угрозах, оскорблениях, избиениях и драках, были направлены против личности и общественного порядка.

Среди убийц преобладают мужчины. а более половины жертв - женщины.

В трети случаев убийца и жертва не знакомы друг с другом или познакомились непосредственно перед преступлением. В 30% они являются родственниками, при чем в 7% ; в остальных случаях соседями, знакомыми, сослуживцами. Чаще всего убийства совершаются в возрасте от 20-30 лет.

Преобладают лица с незаконченным средним образованием - 56%, неграмотных с начальным образованием - 10%, с высшим и незаконченным высшим -2%.

Анализ условий воспитания показал, что осужденные за убийство в 5 раз чаще воспитывались в неблагополучных условиях, чем в благополучных. В детском и подростковом возрасте более 20% осужденных росли без обоих родителей. Третья часть воспитывалась в неполной семье, при этом 8% -без матери, 75%- без отца. В каждом пятом случае неполнота семьи была связана с судимостью родителей. Наиболее криминогенный фактор - судимость матери.

Из 500 осужденных за особо тяжкие убийства в отношении 380 была проведена судебно- психиатрическая экспертиза. В 180 случаях, почти у каждого второго, по актам экспертизы, были отмечены различные аномалии, не исключающие вменяемости: хронический алкоголизм, психопатия, олигофрения.

Большая часть одиночных убийств совершалась лицами с психическими аномалиями. Если роль организатора в групповом убийстве принадлежала здоровым, то исполнители лица с психическими отклонениями.

Что касается неосторожного убийства, то ученые-криминалисты всегда затруднялись назвать реальную психическую функцию, определяющую направленность и содержание неосторожного преступления, которая была бы самостоятельным психологическим феноменом и имела бы научно установленные закономерности. При описании психического источника неосторожности часто используются такие выражения, как «пренебрежительность», «легкомыслие», «беспечность», однако подобные выражения предполагают скорее социально-этическую характеристику.

Важнейшая задача - раскрыть психологический механизм неосторожного преступления, связать неосторожное поведение с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован.

Для мотивированной сферы правонарушений по неосторожности характерны преступная самонадеянность и небрежность, в результате которых правонарушитель либо своевременно не замечает аварийной ситуации, либо легкомысленно надеется её предотвратить недостаточно надежными средствами. Их отличает высокая импульсивность и склонность к необоснованному риску.

Психологические аспекты явлений преступности связаны с проблемой ответственности личности. Принято считать, что набор ролевых обязанностей личности в системе социальных отношений характеризует весь диапазон её ответственности. Однако, поскольку процесс осознания личностью своей ответственности определяется многими факторами, субъективная ответственность иногда расходится с объективной. Подлинная внутренняя ответственность личности подразумевает её активную жизненную позицию и усиление удельного веса самоуправления в обществе.

4. Психология компьютерных преступлений

Последние годы получает все большее развитие преступность с использованием компьютерной техники. В большинстве случаев эта преступность связана с противоправным проникновением в различные компьютерные системы, манипулированием с этими системами, воздействием на них. По целям и направленности эта преступность может быть разделена на четыре группы.

В первую группу входят программисты, для которых процесс общения с компьютером — способ познания или самовыражения. Они считают себя принадлежащими к так называемому «компьютерному андеграунду» и по большей части занимаются хотя и незаконным, но полезным делом. К примеру, они делают общедоступными дорогие лицензионные программные продукты, облегчают прохождение компьютерных игр и т.д. Но есть среди них «вирусописатели», побудительные мотивы «творчества» которых (в лучшем случае) — озорство или оскорбленное самолюбие.

К первой группе близко примыкает вторая, которую составляют страдающие новыми видами психических заболеваний — информационными, или компьютерными, фобиями. Их действия в основном направлены на физическое уничтожение или повреждение средств компьютерной техники, нередко с частичной или полной потерей контроля над своими действиями.

Третья группа — профессиональные преступники с ярко выраженной корыстной установкой. Именно эта группа — кадровое ядро компьютерной преступности — представляет нешуточную угрозу для общества.

Четвертую группу составляют так называемые компьютерные террористы.

В ближайшие два-три года мы можем стать свидетелями рождения нового вида терроризма, когда диверсии будут осуществляться не путем закладки взрывных устройств, а выводом из строя крупнейших информационных систем через всемирную компьютерную сеть Интернет. Жертвами в первую очередь станут государственные организации и крупные коммерческие структуры.

Интернет предоставляет террористам осуществлять пропаганду своих идей на качественно ином уровне, чем ранее. Борьба с такой пропагандой очень трудно, так как информационные источники могут быть разбросаны по всему миру. Потеря даже нескольких серверов не может быть серьезной проблемой для террористов.

В то же время некоторые террористические организации не собираются останавливаться на пропаганде и разрабатывают планы террористических актов с использованием Интернета. Представители ИРА подтвердили, что с помощью компьютерных систем можно нанести гораздо больший урон, чем взрывом бомбы в какой-либо коммерческой структуре.

Для террористов компьютерные диверсии имеют несколько преимуществ перед «традиционными» терактами: уменьшаются шансы восстановления урона, можно получить более широкий общественный резонанс и плюс к этому поимка конкретного исполнителя значительно затруднена. Для выполнения же компьютерных диверсий могут быть привлечены профессиональные программисты - взломщики компьютерных систем (хакеры).

Нельзя не учесть и возможность шантажа потенциальных жертв угрозой компьютерной диверсии.

Недавно «компьютерным пиратам» удалось внести коррективы в орбиту спутника, что вызвало настоящий шок в британских вооруженных силах. «Такое может произойти только лишь в кошмарном сне», - заявил один из

высокопоставленных сотрудников британских спецслужб, которые вместе со Скотланд-Ярдом выявляют «взломщиков». Если бы Великобританию, как он выразился, хотели подвергнуть ядерной атаке, то агрессор взялся бы прежде всего за военную спутниковую систему связи.

Наиболее распространенные мотивы совершения преступлений корыстные соображения (это относится к преступникам третьей группы), исследовательский интерес (первая группа), хулиганские побуждения (первая и вторая группы), месть (вторая группа). Угроза безопасности государству и обществу и её реализация (компьютерный терроризм- четвертая группа). Компьютерные преступления – серьезная угроза для любой располагающей соответствующей техникой организации.

5. Психология развития теневой экономики и коррупции

Американский криминолог В. М. Рейсмен в своей книге «Скрытая ложь» исследует проблему взяточничества. Анализируя действительность современной Америки, он видит, что взятки — не единичные эксцессы власти, не просто продукт личной не порядочности, нечестности. В совокупности возведенные на уровень социального института акты дачи—получения взятки слагаются в единую систему. Взятничество как система, как устойчивый образ действий в коммерции и политике возникает в тех местах социальной структуры американского общества, где интересы граждан, частных лиц пересекаются с властными полномочиями чиновников.

Одной из главных предпосылок развития коррупции в России явился так называемый слой номенклатурного чиновничества. Существует практически единственное полное определение этого социального явления, данное в учебнике для партийных школ в 1982 г.:

«Номенклатура — это перечень наиболее важных должностей, кандидаты на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райком, горком, обком партии и т.д.). Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах».

Роль номенклатурной бюрократии была двойственной, так же как и двойной стандарт поведения, который она взяла на свое вооружение. С одной стороны, положительным моментом являлась проводимая им индустриализация, развитие широкой системы образования и внедрение культуры в массы народа. С другой стороны, экономика страдала крайней расточительностью, культура в значительной степени носила характер прямой политической пропаганды. В то же время по мере укрепления номенклатурной демократии росла и развивалась система особых привилегий: специальные жилые дома, возводимые специальными строительными управлениями; специальные санатории, больницы и поликлиники; спецпродукты, продаваемые в спецмагазинах.

Номенклатурной бюрократии предоставлялась социальная возможность для самоочищения различными путями и средствами: развитие гласности в средствах массовой информации, использование критики и самокритики и, наконец, творческий анализ наиболее успешных расследований уголовных дел о коррупции и крупных хищениях в промышленности и торговле. Вместо этого негласная доктрина налагала «табу» на выявление механизмов коррупции в высших эшелонах власти. Следователи, успешно расследовавшие дела подобного рода, подверглись гонениям вплоть до увольнения из органов.

В процессе внедрения рыночных отношений в России происходил очень быстрый рост «окорыствования» общественных отношений, распространения психо-логии потребления, философии «жизни одним днем» и коммерциализации исполнения должностных обязанностей.

Следствием этого явилась смена идеалов и трансформация групповой морали российской бюрократии в сторону развития группового эгоизма. В результате в среде государственных служащих сформировалась социальная группа, экономические и другие интересы которой были направлены на удовлетворение непомерно возрастающих потребностей бюрократической элиты

Среди многих определений коррупции наиболее точная характеристика этого сложного социального явления дана в справочном документе ООН: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Таким образом, коррупция скорее синтетическое криминологическое и социально-психологическое понятие, которое следует рассматривать как совокупность родственных видов деяний, а не как конкретный состав преступлений.

Не менее сложным представляется социальное явление теневой экономики, в котором отражена «теневая» сторона экономической жизни членов общества.

Оба эти явления имеют тесные взаимные связи, а в некоторых случаях представляют сложную социальную конгломерацию, включающую незаконные действия администрации и «теневые» экономические обороты, как, например, в случаях незаконного «прокручивания» предназначенных для выдачи зарплаты денег в коммерческих структурах.

Российский чиновник имеет глубоко эшелонированную систему привилегий и льгот. Доход нашего чиновника определяется всевозможными надбавками к должностному окладу, выслугами, премиями, удвоенными отпускными пособиями с оплатой проезда до места отдыха и обратно, дотированными квартирами, дачами, поликлиниками и больницами и т.д. и в принципе не поддается учету. Это превращает в фикцию декларирование доходов чиновников высоких рангов.

С западным чиновником ситуация совсем другая: его доход, как правило, ограничен должностным окладом и потому легкоконтролируем.

Размытость доходов российского чиновника размывает его правовое сознание, затягивая в коррупцию, стирая грань между законным и незаконным.

На этой почве широко развивается злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Коррупция способствует развитию теневой экономики.

Феномен коррупции тесно связан с низким уровнем профессиональной компетентности российского чиновничества. В ряде случаев коррупционные связи являются механизмом компенсации низкого уровня профессионализма. Не будучи в состоянии компетентно разрешить сложную экономическую ситуацию, чиновник симулирует активную деятельность путем создания дополнительных запретов.

Фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения. В первую очередь это относится к декларированию органами власти целого ряда мер, в том числе законодательных, по борьбе с коррупцией.

Психологической предпосылкой развития теневой экономики и коррупции является манипулирование индивидуальным и общественным сознанием, которое способствует латентности этих явлений, их мимикрии и видоизменению. В арсенале коррупции наряду со взяточничеством находится лоббирование, протекционизм, переход политических лидеров и государственных чиновников на должности «почетных» президентов коммерческих компаний, создание таможенных и налоговых привилегий.

Американский экономист Джеффри Сакс, анализируя причины провала экономических реформ, отмечал, что коррупция стала смертельной угрозой для самого существования России. «Коррупция компрометирует идею рыночных ре-Форм на всем постсоциалистическом пространстве, однако беспрецедентных масштабов она достигла именно в России» 2. Предпосылками развития коррупции в России явились низкий моральный уровень «номенклатурного слоя», отсутствие соответствующей правовой базы и возможность доступа представителей номенклатуры к «рычагам управления» российскими реформами.

Когда-то считалось, что в нашей стране если кто и не подкуплен, так это чекисты. Действительно, органы КГБ разоблачили и передали в прокуратуру ряд дел на высокопоставленных воров. Опыт других стран, в частности США, свидетельствует о том, что для борьбы с коррупцией необходим такой институт, который оказался бы способным противостоять организованной преступности. Им в России могла бы стать Федеральная служба государственной безопасности. В принципе, ФСБ с этим согласна, что видно из цитируемого ниже документа, который называется «Актуальные проблемы практики борьбы федеральных органов государственной безопасности (контрразведки) с организованной преступностью и коррупцией».

«В развитых странах Запада спецслужбы стали подключаться к такой деятельности в той или иной мере в начале—середине 80-х годов, а в США — с конца 70-х годов. Использование разведовательных, контрразведовательных и иных методов работы спецслужб расширяет арсенал противодействия рассматриваемым опасным криминальным явлениям.

Решение этой проблемы у нас в государстве в существенной степени зависит и будет зависеть не от репрессивных, силовых мер соответствующих правоохранительных и силовых структур, а во многом связано с тем, как будут решаться общие и частные проблемы экономического, политического, социального и иного характера на пути создания цивилизованного, правового государства и общества с нормальными рыночными отношениями.

6. Психология организованной преступности

Характерной особенностью организованной преступности является создание основной преступной группы, которая имеет высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, включающую три звена, руководства, подчинения и распределения функций между преступниками. В подавляющем большинстве случаев эти преступные организации имеют пирамидальную структуру, на вершине которой находится основной лидер, а в непосредственном его окружении небольшая группа лиц, принимающих решения. Психология преступной группы в качестве специального раздела криминальной психологии исследует генезис образования, структуру, распределение ролей, а также психологические особенности и механизмы управления.

Неразборчивый и ненаказанный вовремя преступник опасен не только потому, что сам нагнетает ли от мелких преступлений не редко переходит к крупным, но и потому, что безнаказанность оказывает большое влияние на

формирование преступных установок у других неустойчивых лиц и способствует созданию преступных групп. Создание преступной группы - это не только количественный, но и качественный сдвиг социальной опасности. Следует также отметить. Что в ряде случаев личность технически не в состоянии в одиночку осуществить весь план преступных действий.

Отказ от преступной деятельности для члена группы преступников представляет дополнительные трудности по сравнению с изменением статуса преступника - одиночки, так как любое утверждение в новом для члена статусе, где важно его признание окружающими, связано с определёнными трудностями, поскольку сложившиеся у них представления о выполняемой субъектом роли изменяется не так быстро как ему бы хотелось:

По степени организованности преступные группы разделяются на преступные группы, преступные организации и преступные сообщества.

Преступность начала развиваться в России благодаря ряду обстоятельств. В первую очередь ее возникновению способствовала теневая экономика, также слабость и некомпетентность различных аспектов действующего законодательства, касающегося ответственности лидера преступной группировки за совершенные преступления, совершенные отдельными ее членами, ответственность за использование различных устройств для подслушивания и иных способов получения информации криминальными структурами.

Фактором развития преступности является низкий уровень профессиональной компетенции большинства работников правоохранительной системы. Отчасти это было обусловлено уходом из органов значительного количества наиболее опытных работников в коммерческие структуры. С другой стороны, следует отметить низкую техническую и тактическую вооруженность оперативных работников и следователей. Помимо отсутствия достаточно надежных мобильных средств транспорта и связи, следует иметь в виду низкий уровень психологической культуры.

С 1987 года начал формироваться частный сектор экономики. Из государственных хранилищ деньги перекочевали в частные коммерческие структуры, и стали наиболее доступными для криминальных элементов.

Под влиянием этих факторов нелегальные структуры начали стремительно трансформироваться. Основными направлениями изменений стали: профессионализация членов, усложнение организационной структуры, усовершенствование вооружения, коммерциализация, укрупнение, интернационализация, появление криминального лобби. Российская мафия становится силовой структурой.

Это не замедлило сказаться на деятельности государственных структур. Начался массовый отток кадров из армии, МВД, КГБ. Отток кадров можно объяснить тем, что уровень заработной платы в коммерческих структурах был намного выше.

Политические перемены в государственных силовых структурах привели к тому, что в частные силовые структуры пришли генералы, бывшие министры, заместители и начальники управления. Например, КГБ в Москве потерял около 50% кадрового состава.

Это привело к профессионализации мафии, к созданию силовых структур аналогичных легальным, но способных преодолевать заслон последних, для чего рекрутируются профессионалы. Вот почему в ее рядах кроме «воров в законе», «авторитетов» появляются бывшие спортсмены, воины-афганцы, профессионалы - главным образом из МВД.

Многие преступники, став членами преступного сообщества, действуют активнее, поскольку такая деятельность подкрепляется групповым авторитетом.

Для функционирования преступной группы характерно постепенное расширение сферы ее деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям.

В процессе расширения преступной деятельности внутри преступной группы происходит формирование психологической и функциональной структуры. Чем выше уровень развития группы, тем более отчетливо выступает ее внутренняя психологическая структура, состав ее стабилизируется, деятельность становится целеустремленной, происходит распределение ролей и функций между ее членами.

На определенном этапе развития преступной деятельности в ее внутренней структуре появляется фигура лидера, обычно выступающего в роли организатора и руководителя. С появлением лидера группа становится организованной с сплоченной, ее деятельность активизируется, получает целенаправленный характер и приобретает все более опасный общественный характер.

Последняя закономерность формирования и функционирования преступной группы - постоянное действие в ней двух противоборствующих сил: одна из них направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов, другая - на их разобщение.

Однако, в период успешной деятельности преступная группа представляет собой психологически спаянное формирование. Пока она удачно совершает преступления и остается не разоблаченной, тенденция к интеграции и сплочению ее членов преобладает. Если же преступная группа потерпела какую-либо неудачу и возникла опасность разоблачения и привлечения к ответственности, то усиливается тенденция группы к разъединению, проявляются скрытые конфликты, противоречия, возрастает напряженность в отношениях между ее участниками.

В структуре организованной преступности элита состоит как бы из двух частей. Первая крупные расхитители, дельцы. У них более всего развиты тенденции к доминированию, лидерству, управлению

Окружением, честолюбие, целеустремленность, стойкость эмоций и отношений, жизненных позиций.

Аналогичными чертами обладает другая группа лидеров из числа уголовных преступников. Однако их социальное положение в общепринятой структуре почти всегда ниже, чем у первых. Тоже можно сказать об их уровне культуры и соответственно потребностей и интересов, особенно тех, кто длительное время пребывал в местах лишения свободы.

Лидерские способности и умения управлять окружающими обеспечиваются эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать ситуации и на основе этого принимать рациональные решения. Между данными группами лидеров существует соперничество, скрытая вражда, но в силу общности цели и путей их достижения они взаимодействуют.

«Лидер» - чаще всего не судим, весьма умен, образован, обладает организаторскими способностями, а в качестве консультантов имеет опытных «воров в законе» и «авторитетов». Лидеры преступных групп обладают психологической властью над подчиненными. Само возникновение и существование организованных преступных групп базируется на этом явлении.

Лидерству также способствует и то, что в современных преступных группировках по закону конспирации создается система, при которой низшие звенья вообще не знают своих руководителей. Рядовые члены группы только видят проявления, атрибуты лидера: мощную охрану, значительные денежные средства, тратящиеся на операции, - все это также психологически воздействует на членов группы, создает атмосферу страха и благоговения перед лидером.

Если преступная группа сформировалась по признаку прошлых преступных связей, то «ветераны» могут протестовать против отхода новых членов от прежних традиций и правил. Иногда они существенно расходятся во взглядах на методы преступной деятельности, принципы раздела похищенного (молодые обычно претендуют на раздел в равных долях, а старые пытаются ограничить часть весьма скромными размерами).

7. Психология потерпевшего. Психологическая характеристика потерпевшего

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведение до совершения преступления, в момент совершения и после совершения преступления, а также разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего и воспитания у людей морально-волевых качеств, которые явились бы достаточной защитой от преступного посягательства. Психология потерпевшего тесно связана с уголовным правом, криминологией, социальной психологией и психологией личности.

Чем более значительна роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника. В преступлениях против личности такая зависимость выступает нагляднее, потому что в психологическом механизме совершения преступления большое значение приобретают эмоции преступника, возрастающие порой до степени аффекта, так как воздействие потерпевшего воспринимается им сквозь призму личной значимости.

При психологическом анализе личности потерпевшего следует иметь в виду, что около 80% преступлений против личности совершается лицами, которые связаны с потерпевшим родственными, интимными и другими близкими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений.

Таким образом, глубокие психологические исследования личности потерпевшего и преступника дают возможность выявить причины конфликтной ситуации и наметить пути их преодоления, т.е. осуществить индивидуальную профилактику.

Потерпевшим, по уголовно-процессуальному законодательству, признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Это одна из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, если речь идет о преступлении против личности: убийстве, телесном повреждении, изнасиловании, краже, грабеже, разбое, автотранспортном происшествии или хулиганстве. Преступление совершается при взаимодействии двух личностей, — людей, один из которых на стадии расследования признается обвиняемым, а другой — потерпевшим. Основное внимание, естественно, обращено на первого из них, поскольку определяется его вина, ответственность, решается его судьба. Все это может быть сделано лишь при детальном изучении личности обвиняемого, конкретных обстоятельств, которыми сопровождалось преступление. Однако эти конкретные обстоятельства, причины, условия преступления не могут быть раскрыты полностью, если во внимание не принимается личность потерпевшего. Очень часто преступные действия обвиняемого вызываются неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Его поведение, относящееся к

объективным признакам состава преступления, может влиять на вину обвиняемого, а иногда и вообще исключать ее (необходимая оборона).

Некоторое время назад в научной литературе и на практике наблюдалась недооценка роли личности потерпевшего, так как его односторонне рассматривали как носителя только своих личных интересов. Между тем личности потерпевшего во всяком деле в большем или меньшем объеме присущи общественные интересы. От структуры личности потерпевшего и от его поведения, которое тесно связано с личностью и является ее функцией, зависит осуществление преступных намерений. Активно обороняясь от преступного посягательства, препятствуя преступной деятельности, потерпевший защищает не только свои, но и общественные интересы.

Психологическое исследование личности потерпевшего и его деятельности в стадии предварительного следствия и суда представляется весьма актуальным, так как способствует решению целого ряда вопросов

Методику исследования личности потерпевшего можно условно разделить на две категории:

- «статическая область», которая включает пол, возраст, национальность, служебное положение и т.д.; ряд этих признаков необходимо выяснить по непосредственному требованию закона, причем некоторые из них могут прямо влиять на квалификацию преступления (возраст при половых преступлениях, служебное положение при оказании сопротивления и т. п.);
- «динамическая область», т.е. поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период самого события преступления, связь этого поведения с поведением преступника (напри мер, интенсивность нападения в связи с интенсивностью обороны, бегство от потерпевшего и т.д.).

Перспективным представляется исследование личности потерпевшего, его поведения и в особенности состояния, в котором он находился на стадии, предшествовавшей транспортным преступлениям и преступлениям в области техники безопасности. Так, факторами, характеризующими свойства или состояния личности потерпевшего непосредственно перед совершением этих преступлений, являются, алкогольное опьянение, неопытность, самонадеянность, переутомление, недисциплинированность, плохое самочувствие, сердечные заболевания, психические расстройства в форме неврозов и реактивных состояний, а также индивидуальные особенности темперамента (слабая нервная система, замедленная реакция в аварийных ситуациях). Следует также отметить возрастные и половые особенности по этим группам преступлений: потерпевшие-мужчины, как правило, в два раза превосходят по количеству потерпевших-женщин, около 40% потерпевших — дети и молодые люди до 18 лет.

Поведение потерпевшего в момент совершения преступления, как и всякое поведение человека, зависит от двух категорий факторов:

- влияние внешней среды в случае преступного нападения или иного воздействия;
- индивидуальные особенности личности, которые обеспечивают разнообразную гамму реакций на внешнее преступное воздействие (от обморочного состояния до самообороны или активного нападения на преступника).

Эти особенности личности в основном характеризуются следующими категориями: тип высшей нервной деятельности потерпевшего (сильный, активный, подвижный при прочих равных условиях находится в более выгодном положении), черты его характера (в первую очередь волевые качества и, в частности, воля к борьбе и воля к сопротивлению, а также самолюбие, гордость, застенчивость и т.д.). Жизненный опыт имеет большое значение в поведении потерпевшего по делам о половых преступлениях, преступлениях на транспорте, в области нарушений правил техники безопасности (в последних случаях большое значение имеют специальные и профессиональные навыки потерпевшего). К этой категории примыкают такие свойства потерпевшего, как его бывшая и настоящая специальность

и связанные с этим специальные навыки. На поведение потерпевшего оказывает существенное влияние правосознание: знание закона и своих прав дает дополнительные возможности при отражении преступного нападения, создает убежденность в правоте действий, препятствующих преступному посягательству. С точки зрения общественных интересов наиболее целесообразным представляется активное, целеустремленное поведение потерпевшего, направленное на отпор и пресечение преступных посягательств и не выходящее за рамки, которые для данных ситуаций установил закон (институт необходимой обороны и т.д.).

Нравственно отрицательное содержание поведения потерпевших повышает вероятность совершения преступлений по отношению к ним. Поведение как раз и является той точкой отсчета, с которой начинается интерес криминолога к потерпевшему как в плане установления механизма преступного поведения, так и в плане нейтрализации негативной деятельности в радиусе действия предпреступной конкретной жизненной ситуации, в том числе конфликтной.

С учетом сказанного, при изучении преступления на уровне индивидуального преступного поведения потерпевший представляет интерес в той мере, в которой. Поведение вписывается в событие преступления и несет в себе заряд криминогенности. Таким свойством обладает отрицательно оцениваемое обществом причинно связанное с преступлением поведение потерпевшего.

«Жертва преступления» — понятие более широкое чем понятие «потерпевший». Жертва преступления есть всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим или нет. Иначе говоря, «жертва» — понятие виктимологическое, «потерпевший» — уголовно-процессуальное. Эти понятия могут и не совпадать между собой. «Виктимность отдельного лица есть не что иное, как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима».

В последние годы в криминалистических исследованиях стало уделяться больше внимания роли жертвы в раскрытии и расследовании преступления. Виктимология, как одно из важных направлений в криминологии, изучает личность потерпевшего, его связи, взаимоотношения с преступником, особенности поведения жертвы в инкриминируемой преступнику ситуации. Важное место в виктимологических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе самого преступления, ее межличностным связям и отношениям с преступником.

Существенный интерес представляет психологический анализ криминальных ситуаций, возникших на почве межнациональных конфликтов (массовые беспорядки). Психологический анализ участников этих конфликтов позволяет определить их роли, структуру и динамику бесчинствующей толпы и определить личности с виктимными предпосылками.

8. Психологические особенности личности потерпевшего от экономических преступлений

Значительным барьером развития экономики является правовой беспредел в обществе. К сожалению, этот фактор носит в основном объективный характер. Однако здесь мы видим субъективные резервы граждан по собственной правовой самозащите. Беспредел возник не только потому, что у государства нет сил для борьбы с

преступностью, но и потому, что сами граждане часто полностью полагаются на государство, избегают юридического диалога, устраняются от грамотного правового диалога с представителями различных компаний.

В настоящее время существенной проблемой в экономическом развитии общества является безопасность предпринимательской деятельности в сфере малого и среднего бизнеса. Исследования в этой области показывают, что мелкие и средние молодые предприниматели подвергаются вымогательству со стороны преступных организаций, которые поделили весь частный деловой мир на «сферы влияния». Предпосылками для возникновения рэкета является теневая экономика, в которой в той или иной степени находится практически все частные предприниматели. Опросы и интервью с представителями этих экономических структур позволяют выявить целый ряд типичных ситуаций, когда предприниматели, по их мнению, «вынуждены» идти на обман государства и общества и совершать ряд действий в сфере теневой экономики. К этим ситуациям относится сокрытие подлинных доходов, поскольку при их полной декларации и необходимости в таком случае платить совокупный доход до 80% невозможно выжить в конкурентной борьбе. Далее предприниматели заявляют, что они вынуждены манипулировать статьями своих расходов, скрывая, например, расходы по заработной плате и проводя их в виде затрат на производство. Сделать это им достаточно легко, потому что работники фирм, в свою очередь, под страхом налогового преследования, предпочитают получать суммы, которые не облагаются подоходным налогом.

Указанные факты, а также необходимость иметь систему защиты и охраны своего предприятия создают предпосылки, в результате которых мелкий и средний предприниматель попадает в зависимость от мафиозных структур, которые, располагая достаточно достоверной информацией о действиях этого предпринимателя в сфере теневой экономики, предъявляют, в свою очередь, требования на часть «прибыли», полученной в этой теневой экономической области.

Многочисленные ситуации обмана потребителей, неудавшихся сделок, разорванных деловых связей, в частности, связаны с комплексом психологических причин. Среди них низкий уровень активности людей, привычка к стереотипному мышлению, недостаточная компетентность и нежелание ее повышать и многое другое. Так, человек, склонный к риску, скорее явится жертвой обстоятельств, чем добьется успеха, если у него не развиты такие качества, как аналитические способности, понимание психологии людей, эмоциональная устойчивость и уравновешенность. Однако если последний комплекс качеств в личности присутствует, то склонность к риску лишь поможет ему утвердиться в рыночных отношениях. Ригидность человека (боязнь перемен) может стать камнем преткновения для его конкурентоспособности.

Правовая незащищенность, беспредел преступного мира, несогласованность действий исполнительной и законодательной властей, падение производства, снижение жизненного уровня населения — эти и многие другие неблагоприятные факторы приводят подчас к полной потере ориентации личности, малоспособной к изменениям, привыкшей опираться на традиционные основы жизненного уклада, — в первую очередь, это большая часть ветеранов.

Распространенным способом завладения чужим жильем стало элементарное вымогательство под различными предлогами. В группу риска на рынке приватизированного жилья попали инвалиды, старики, сироты, душевнобольные.

К числу основных характеристик жертв можно отнести: 1) плохую информированность о ценах на жилье; 2) малообеспеченность, потребность в деньгах; 3) зависимость от алкоголя, наркотиков и т.д.; 4) возраст — чаще всего жертвами становятся одинокие престарелые граждане, преимущественно женщины.

Необходимо отметить, что основная часть организаторов этих преступных групп (а также активных участников) отличается внешней интеллигентностью и умением общаться с людьми.

Основные варианты, использованные преступниками при незаконном отторжении квартир у граждан:

- пользуясь юридической неграмотностью граждан, под предлогом обмена их жилой площади получали генеральную доверенность на право распоряжения всем имуществом, после чего квартира продавалась, а «продавцы» указанной квартиры скрывались;
- оказывали на владельцев квартир психическое и физическое воздействие;
- под предлогом обмена квартиры действительно производили обмен с ухудшением жилищных условий, получив при этом генеральную доверенность, разницу в оплате за квартиру присваивали и скрывались, предварительно выписав жильцов в вымышленный адрес;
- подделав печати и бланки организаций, фиктивно продавали квартиру и, получив деньги, скрывались;
- после смерти владельцев квартир, используя их документы, задним числом, оформляли квартиру на вымышленное лицо, подделав при этом паспорт, а затем продавали, после чего скрывались.

В момент совершения преступления потерпевшие по-разному относились к применяемым в отношении них способам воздействия. В тех случаях, когда преступники применяли мошенничество, потерпевшие не осознавали преступного характера производимых в их отношении действий, так как преступники очень хорошо маскировали свои преступные намерения. В случаях же прямого физического и психического воздействия жертва отчетливо понимала характер производимых в отношении нее действий и цели преступников. Однако, не находя путей выхода из угрожающей ситуации, потерпевшие не сразу, а через продолжительное время обращались в милицию, давая тем самым преступникам возможность продолжать в отношении себя преступную деятельность. Шестьдесят один процент жертв в момент убийства находились в нетрезвом состоянии, а более половины из них употребляли спиртные напитки совместно с осужденными непосредственно перед совершением преступления.

Каждый десятый потерпевший не работал, 6% вели паразитический образ жизни, в 38% случаев поведение потерпевших перед преступлением было аморальным или противоправным, в том числе и провокационным. Такие особенности личности и поведение потерпевших могли способствовать увеличению риска совершения в отношении их тяжких противоправных действий.

9. Психологическое исследование потерпевших от сексуальных преступлений

Психологическое исследование личности потерпевшей по делам об изнасиловании в стадии предварительного следствия имеет существенное значение по следующим аспектам.

Исследование личности потерпевшей и насильника (подозреваемого), их мотивационной сферы и отношений, предшествующих деликту, способствует правильной квалификации преступления и помогает избежать следственных и судебных ошибок по этой категории дел:

- психологический анализ личности потерпевшей дает дополнительные возможности следователю для достижения психологического контакта с ней и в связи с этим получения наиболее полной и объективной информации об интимных подробностях данного преступления;

– психолого-педагогический анализ ценностных ориентации и установок личности потерпевшей способствует наиболее глубокому исследованию генезиса данного преступления и разработке на этой основе комплексных профилактических мероприятий по данной категории дел.

Решающим для перерастания предпреступного взаимодействия в преступление является видение ситуации преступником. Взаимная «сексуальная прелюдия», в которую женщина включается добровольно и которая объективно возбуждает у мужчины сексуальную потребность, расценивается мужчиной как приглашение к половой близости, свидетельствующее о совпадении его желания с желанием предполагаемой партнерши. Здесь очевидна включенность поведения потерпевшей в генезис изнасилования.

Предшествующее поведение потерпевшей является провокацией, создавшей необходимые условия для совершения преступления. Ситуация становится криминальной с момента осознания субъектом, что сопротивление потерпевшей действительное, а не притворное. Таков психологический механизм совершения изнасилования.

Взаимосвязь и взаимообусловленность личности и отрицательного поведения потерпевшего до преступления и динамику психологического механизма их развития можно в известной мере проследить на примере проявления некоторых установленных исследованием нравственно-психологических черт у части потерпевших от убийств, причинения телесных повреждений и изнасилований, совершение которых провоцировало поведение потерпевших. Доминирующим по устойчивости и значимости в структуре нравственно-психологического облика потерпевших были такие качества, как агрессивность, деспотизм в отношении близких, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половая распущенность, неразборчивость при выборе знакомых, в частности вследствие склонности к веселому времяпрепровождению при неоправданной обстоятельством доверчивости. Многие из этих качеств обуславливают совершение различных по характеру преступлений.

Об этом же свидетельствует сравнение вычисленных по специальной формуле средних сроков лишения свободы, избранных для названных групп осужденных. Средний срок лишения свободы осужденных за убийства и причинение телесных повреждений, спровоцированных потерпевшими, оказался на 1 год лишения свободы меньше, чем средний срок лишения свободы осужденных за аналогичные преступления, совершенные без провокации потерпевших.

Для сравнения полученных экспериментальных данных мы использовали результаты обследования 30 девочек-спортсменок в возрасте от 8 до 14 лет.

Нами использовались методы обобщения независимых характеристик, разработанные К. К. Платоновым. Мы придерживались следующей схемы: 1) обобщение сведений о структуре личности с использованием данных социально-психологического анамнеза, педагогического наблюдения и эксперимента; 2) психологический анализ особенностей состояний и поведения пострадавшей в конкретной исследуемой ситуации; 3) составление экспертного заключения на основе всестороннего сопоставления перечисленных выше факторов с обязательным учетом потенциальных и компенсаторных возможностей личности потерпевшей.

Опираясь на концепцию К. К. Платонова о динамической функциональной структуре личности, мы попытались с помощью специально разработанного методического аппарата систематизировать наиболее информативные свойства личности пострадавшей, предрасполагающие к совершению над ней насильственных Действий. Для анализа нами выделены наиболее существенные взаимодействия иерархий структуры личности пострадавшей, ее базальные и программирующие компоненты. Это — направленность личности; ее жизненный опыт и ориентации; особенности

развития психических процессов и психических свойств личности; биопсихические или индивидуально-типологические характеристики.

С этой целью мы использовали комплекс экстенсивных (метод наблюдения за пострадавшей в период допросов и очных ставок, психологический анализ материалов уголовного дела, биографический метод) и интенсивных (экспериментально-психологических) методов.

С целью более углубленного анализа особенностей поведения в фрустрационных ситуациях мы исследовали устойчивые характеристики фрустрационных реакций пострадавших девочек по методике Розенцвейга (детский вариант). Фрустрационные реакции — это реакции индивида на различного рода барьеры, блокирующие его деятельность. Если в группе девочек-спортсменок во фрустрационной ситуации преобладали внешнеобвинительные реакции, то в группе пострадавших достоверно доминировали безобвинительные реакции.

Такую направленность реакций можно рассматривать как своеобразную психологическую защиту личности. Девочки с преобладанием данной направленности реакций на этапах предварительного следствия были склонны воспринимать сложившуюся ситуацию как нечто фатальное, неизбежное, склонны были к «уходу в себя» с целью ослабить вовлеченность в ситуацию и усилить сопротивляемость и защитное торможение. У пострадавших девочек также наблюдались достоверно высокие оценки реакций, отражающих повышенную фиксацию на имеющихся препятствиях. Эти данные указывают на пассивность, несамостоятельность потерпевших в разрешении конфликта.

Кроме того, у пострадавших наблюдалась высокая эмоциональная вовлеченность в ситуацию, недостаточная реалистичность.

Итак, эффективность психической адаптации — важный диагностический критерий в судебно-психологической экспертизе. Вероятность нарушения психической адаптации связана с высокой фрустрационной напряженностью личности и особенностями интеграции поведения. Низкие пороги фрустрации у пострадавших тормозят формирование стабильных поведенческих стереотипов в экстремальной ситуации.

Важным регулятором поведения личности является уровень развития ее самооценки. В исследованиях отечественных и зарубежных психологов подчеркивается, что в подростковый период формируется умение оценивать себя не только через требования авторитетных взрослых, но и через собственные требования. Главным критерием в оценке себя становятся нравственно-психологические аспекты взаимоотношений подростка с другими людьми. В характеристиках педагогов подчеркивается робость, неумение отстоять собственную точку зрения, безынициативность. Девочка характеризует себя как неудачницу, неумную, не приспособленную к жизни.

У девочек с завышенной самооценкой наблюдалась не критичность к себе, тенденция брать на себя задачи, превышающие их возможности, склонность к риску. В процессе следствия у них были выражены разочарование, стремление переложить ответственность за неудачу на других людей (наильников), на обстоятельства.

В ситуации конфликта преобладают внешнеобвинительные реакции, стремление самостоятельно находить рациональные способы его разрешения. На вопросы экспертов об обстоятельствах дела утверждает, что надеялась справиться с насильником, что неоднократно находилась в аналогичных ситуациях, но все обходилось благополучно.

В процессе анализа мы ориентировались на сложное строение личности пострадавших, включающее в себя три компонента: а) эмоциональное отношение к себе; б) осознание и самооценка отдельных качеств личности; в) сознание целей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей. На формирование эмоционального

отношения к себе существенное влияние оказывает сопоставление подростками своих личностных особенностей и форм поведения с определенными нормами, которые выступают для них как идеальные. Анализ показал, что у некоторых пострадавших девочек наблюдалась так называемая самооценочная тревожность, т.е. восприятие относительно нейтральных ситуаций как содержащих угрозу самооценке, представлениям о себе и переживание вследствие этого сильного волнения, тревоги, страха.

В процессе психологического исследования жертвы важным является анализ ее ценностных ориентации, -одного из основных структурных образований зрелой личности. Ценностные ориентации обуславливают направленность личности, определяют позицию человека. Анализ показал, что у пострадавших с неадекватной самооценкой ценностные ориентации представляют собой неустойчивую систему. Мы использовали в процессе беседы с пострадавшими описание конкретных жизненных ситуаций, в которых сталкивались нормы, установленные в качестве обязательных правил поведения, и практическая житейская мораль, распространенная в среде подростков. Анализ показал, что из 32 пострадавших только 14 выразили готовность опираться на нормы права при выборе способа поведения в конфликтной ситуации, остальные предпочли нормы житейской морали. У некоторых девочек предпочтения носили социально неадекватный характер. Полученные данные совпадали с показателями, отражающими нестойкость моральных принципов.

Нами была выделена группа девочек (8 человек) с отсутствием устойчивой системы мотивов поведения. В процессе экспертизы возникает необходимость анализа тех побудительных сил, скрытых в мотивационной сфере жертвы, которые способствовали ее виктимному поведению. Кропотливый анализ мотивационной сферы личности потерпевшей, ее потребностей во взаимодействии с индивидуально-психологическими особенностями способствует раскрытию истинных мотивов ее поведения.

10. Психологический анализ показаний потерпевшего

В связи с этим показания потерпевшего отличаются от свидетельских и по процессуальной природе: они не только источник доказательств, но и средство защиты его интересов

Отношение потерпевшего к установлению истины может быть весьма различным. В одних случаях он заинтересован в раскрытии истины, в других — ему безразлично, будет ли по делу установлена истина, в-третьих — он заинтересован в том, чтобы воспрепятствовать раскрытию преступления и изобличению преступника, т.е. установлению истины, и, наконец, в-четвертых — он заинтересован в доказывании обстоятельств, заведомо не имевших места в действительности, что также является формой воспрепятствования раскрытию истины. Интересы потерпевшего полностью соответствуют задаче установления истины в тех случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника. К указанному типу относятся прежде всего инициативные люди, ставшие потерпевшими вследствие выполнения служебного или общественного долга: поведение их во время следствия, как и социальная установка, носят положительный характер. К этому же типу можно отнести пассивных, некоторых не критичных и нейтральных потерпевших, которые по ряду причин не оказали преступнику сопротивления, но добросовестно и активно ведут себя на следствии. Специфические черты показаний потерпевшего должны учитываться при их исследовании и оценке. Потерпевший обязательно должен быть допрошен, так как дача показаний является его гарантированным законным правом как участника процесса.

Потерпевшему необходимо разъяснить его права и обеспечить возможность при допросе не только сообщить известные ему сведения, но и изложить возникшие у него версии, дать объяснения относительно тех или иных материалов дела и привести соответствующие аргументы. Потерпевший должен быть допрошен наряду с прочими об имеющихся у него сведениях:

- относительно обстоятельств самого преступного деяния и его существенных признаков (времени, месте и т. п.);
- об участвовавших в преступлении лицах, о роли каждого из них;
- о характере и размере вреда, причиненного преступлением;
- о его взаимоотношениях с обвиняемым.

Уголовно-процессуальный аспект определяет положение потерпевшего в ходе следствия и судебного рассмотрения, его права и обязанности. Закон требует, чтобы потерпевшему были разъяснены его права и обязанности перед началом допроса.

Показания потерпевшего являются важным процессуальным документом, который нужно оценить с точки зрения его доказательственного значения, учитывая особенности личности потерпевшего.

Очень важный фактор в расследовании преступления — правосознание потерпевшего. От того, насколько нетерпимо относится потерпевший к правонарушениям, насколько он хочет помочь правосудию, часто зависит достоверность и точность его показаний.

Для выяснения обстоятельств дела один из главных, а иногда и единственный источник информации — показания потерпевшего. Поэтому следователю очень важно установить психологический контакт с потерпевшим, учитывая его психическое состояние и индивидуальные особенности, и таким образом обеспечить полноту и точность показаний. Это касается в основном таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание. Физиологическое состояние потерпевшего в момент совершения преступления может определяться при помощи криминалистической техники (анализ следов).

Изучение психофизиологических свойств потерпевшего, силы, подвижности нервных процессов, типа высшей нервной деятельности, темперамента помогает определить возможность совершения потерпевшим тех или иных действий, а в целом — создать правильную картину события. Эти качества необходимо учитывать и при установлении контакта с потерпевшим, при организации следственных действий.

Социально-психологический аспект может включать в себя взаимоотношения обвиняемого и потерпевшего с точки зрения их конфликта и отношения к другим людям. Для правильного воссоздания события важно проанализировать конфликтную ситуацию, распределение в ней ролей.

Формирование показаний потерпевшего происходит поэтапно. Выделяют три стадии этого процесса: восприятие, запоминание и воспроизведение. Каждое из них содержит возможность выпадения или искажения необходимой для следователя информации. Это необходимо учитывать, чтобы свести пробелы и ошибки к минимуму.

Восприятие — это чувственный этап познания, отражение человеком предметов и явлений в совокупности их свойств. При восприятии в максимально адекватных условиях создается целостный образ на основе ощущений. С субъективной точки зрения имеют значение преднамеренность восприятия, степень чувствительности органов чувств, опыт и знания потерпевшего, его состояние в момент преступления (например, состояние алкогольного или наркотического опьянения). Мышление может регулировать восприятие, но с его воздействием связаны и отрицательные моменты: привнесение в показания потерпевшего различного рода домыслов, которые восполняют пробелы восприятия.

Наконец, особую роль в процессе восприятия имеет эмоциональное состояние потерпевшего. Эмоциональная реакция, вызванная у потерпевшего преступлением, неизбежно приковывает его внимание к преступным действиям, однако острые переживания сужают сознание и снижают полноту и точность отражения. Последствия стрессовой ситуации могут сказаться и позднее, в стадии расследования, большое влияние она оказывает и на процесс запоминания, сохранения в памяти воспринятого.

Вторая стадия формирования показаний характеризуется образованием и сохранением представлений. Представления — сумма образов, воспринятых ранее и в силу основной помехи — времени — подверженных определенным искажениям. Потерпевший обычно более прочно запоминает обстоятельства преступления, воспринимает их ярче, чем просто свидетель, потому что происшедшее непосредственно касается его интересов. Полнота и точность показаний во многом зависит от срока, прошедшего с момента преступления, поэтому потерпевших рекомендуется допрашивать как можно скорее после событий, о которых они должны рассказать. Однако иногда полезно отложить допрос, чтобы последствия стрессовой ситуации несколько ослабли. Имеет значение тип памяти потерпевшего, который может быть образным, логическим и эмоциональным. Следователь, стимулируя потерпевшего к созданию более полной картины события, должен учитывать этот фактор, советуя в одном случае вспомнить мысли о воспринятом событии, возникшие сразу после него, в другом — переживания, чувства, связанные с событием.

При даче показаний потерпевшие воспроизводят воспринятые ими и сохраненные в памяти обстоятельства. Но это не простое копирование обстановки события, а сложный психический процесс, в котором активно участвуют мышление, эмоции, проявляется направленность интересов. С одной стороны, это может положительно влиять на продуктивность восприятия, а с другой — стать источником домыслов и ошибок. - В процессе воспроизведения могут проявляться такие особенности, как осознание потерпевшим значимости своих показаний, отношение к делу и лицам, которые в нем участвуют, сама обстановка допроса. Эта стадия также требует применения некоторых тактических приемов. Целесообразно, например, чтобы потерпевший изложил все, что относится к делу, в форме свободного

рассказа: следователь не должен прерывать его вопросами. Обычно перед началом такого рассказа потерпевший осмысливает происшедшее, обдумывает, в какой последовательности изложить обстоятельства.

Фактором, влияющим на показания потерпевшего, может оказаться внушение, преднамеренное или непреднамеренное. В большей степени это характерно для несовершеннолетних потерпевших, но внушению могут быть подвержены и взрослые. Потерпевшие вообще внушаемы больше, чем свидетели, особенно тогда, когда внушаемые сведения соответствуют их интересам

В заключение можно сделать некоторые обобщения. Личность потерпевшего играет большую роль для работы органов правосудия. Она может рассматриваться с разных точек зрения, которые тем не менее взаимосвязаны. Таким образом, изучение личности потерпевшего вырастает в комплексную проблему.

Один из важных аспектов этой проблемы — изучение личности потерпевшего на предварительном следствии в целях получения от него достоверных показаний.

Показания потерпевшего зависят от многих субъективных и объективных факторов. Знание психологических закономерностей процесса формирования показаний и их особенностей у потерпевшего, изучение мотивации последнего помогает следователю избрать нужные тактические приемы для получения достоверных сведений. Данные о потерпевшем используются не только на допросе, но и при проведении других следственных действий.

Тема №3. «Психологическая характеристика предварительного следствия»

1. Психология реконструкции события преступления

Предварительное следствие — это целенаправленный процесс, целью которого является реконструкция (восстановление) прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем (ст. 6, 17 УПК РФ). Можно выделить два направления такой реконструкции.

1. Реконструкция непосредственно события преступления и объективных условий, которые способствовали его совершению. Окончательной целью такой реконструкции является получение исчерпывающих сведений об объекте и объективной стороне состава преступления.
2. Исследование личности преступника в развитии механизма образования преступной установки, преступного умысла и субъективного отношения преступника к совершенному деянию. Целью такого исследования является получение полной информации о субъекте преступления и его субъективной стороне, о конкретных причинах преступления, которые проявляются через преступные установки и преступное поведение данной личности. Между реконструкцией события преступления и изучением личности преступника имеются некоторые различия.

Все сведения, которые получает следователь, можно разделить на две категории.

1. Материальные следы — объективная информация о событии преступления и личности преступника, которая может быть исследована и идентифицирована естественнонаучными методами (по следу рук, ног, крови, слюны, следам нарезки на оболочке пули и т. п.).
2. «Идеальные следы» — информация о событии преступления и личности преступника, которую люди знают и могут воспроизвести на допросе.

Судебная психология исследует преимущественно закономерности образования, хранения и воспроизведения следов второй категории.

Реконструкция события преступления совершается в результате целенаправленной деятельности следователя, которая имеет свою программу, а по ряду признаков отличается от других видов человеческой деятельности.

Процесс познания начинается с получения необходимой информации о предмете исследования с помощью органов чувств. Данная информация подвергается логической обработке, а полученные выводы — проверке практикой. Однако объектами чувственного восприятия являются при расследовании преступления не сами устанавливаемые события или деяния, а их отображение, остающееся в сознании людей и на различных материальных объектах (следы преступника, изменения, которые были вызваны его действиями, и т.д.). Что касается картины совершенного преступления, то она во всех случаях воссоздается опосредованно.

При осмотре места происшествия следователь сталкивается с совокупностью вещей и обстоятельств, которые либо никак не связаны друг с другом, либо связаны таким образом, что не позволяют сразу нащупать путь расследования. Элементы этой совокупности обладают бесчисленным количеством признаков, каждый из которых может иметь решающее значение для раскрытия преступления. Поэтому следствие, которое идет по пути полного перебора всех вариантов с отбрасыванием неудачных проб, нерационально или даже невозможно. Чтобы действовать целесообразно в условиях этой практически бесконечной среды, следователь избирательно связывает между собой элементы совокупности и создает систему доказательств.

На основе профессиональных знаний и профессионального опыта у следователя складываются устойчивые структуры, позволяющие делать прогноз относительно основных объектов, их содержания и внутренней связи на месте происшествия

Так, «схема убийства» имеет ряд ожидаемых признаков, которые должны получить в конкретных условиях определенное значение: труп потерпевшего со следами насильственной смерти, с возможными следами борьбы и сопротивления, следы прихода потерпевшего или следы перемещения на это место его трупа, следы прихода убийцы, следы их взаимодействия, следы, отражающие мотивы (вывернутые карманы жертвы), время события (по состоянию трупных явлений и т.д.).

«Схема убийства» предполагает определенное значение соответствующей информации, которая вычленяется на месте происшествия. Чем полнее схема, тем ближе следователь к раскрытию убийства. Чем меньше блоков схемы ему удастся заполнить, тем выше уровень неопределенности, который, как было показано выше, устраняется на различных этапах деятельности различными способами.

Второй этап в деятельности следователя характеризуется получением информации путем общения и реализуется с помощью коммуникативных структур.

В структуре общения условно выделяют три аспекта: коммуникацию, интеракцию и перцепцию. Коммуникация — это специфический обмен информацией между общающимися индивидуумами. Интеракция заключается в организации взаимодействия между людьми, отражая ее поведенческий аспект. Перцепция — процесс восприятия и взаимопонимания друг друга партнерами по общению. Общение — это неразрывное единство коммуникации, перцепции и интеракции.

Из-за того, что следователь воспринимает в процессе расследования не сами устанавливаемые события, а их отображения, увеличивается опасность различных ошибок. В силу, например, того, что отображения содержат обычно не всю информацию о том, что произошло, а лишь ее часть, в тех случаях, когда речь идет об отображениях остающихся в сознании отдельных людей (потерпевших, свидетелей и др.), некоторые факты объективной деятельности могут запечатлеться в их сознании в искаженном виде. Возможны потери и искажения информации при ее получении. Кроме того, всегда существует опасность принять за следы преступления также отображения, которые являются следствием других причин.

Для того чтобы избежать возможных в этой связи ошибок, следователю необходимо хорошо разбираться в психологии формирования отдельных видов доказательств, психологические факторы, обуславливающие потери и искажения информации, и уметь ослабить их действие, проявлять постоянную заботу о проверке поступающей информации.

Поскольку полная картина совершенного преступления воссоздается при расследовании опосредованным путем, знание, которое должен получить в ходе расследования следователь, всегда появляется как результат сложной мыслительной работы. Это сближает деятельность следователя по раскрытию преступления и установлению виновных в нем лиц с научным исследованием.

Расследуя уголовное дело, следователь в процессе реконструкции события преступления имеет дело с несколькими системами:

- Объективная система предметов, их свойств и отношений (например, квартира, в которой обнаружен труп со следами насильственной смерти. Осматривая эти предметы и постигая имеющиеся между ними связи, следователь вычленяет криминалистически значимую информацию. При этом он имеет дело со знаками — сигналами (взломанный сейф и др.), иконическими знаками — изображениями (след протектора автомобиля, след руки, ноги и т. п.).
- Система, отражающая вещи, предметы, их свойства и отношения в закодированном виде: например, система документооборота при расследовании дела о хищении, техническая документация по делу о нарушении правил техники безопасности, проектно-сметная документация по делу о хищении на строительном объекте и т. п.

Процесс расследования уголовного дела можно рассматривать как ряд следственных ситуаций, которые должен решать следователь. Психологические аспекты следственной ситуации — это частный случай психологии деятельности субъекта вообще. Процесс ориентировки субъекта в ситуации, которая открывается «в психическом отражении, формирование, структура и динамика этой ориентировочной деятельности, определяющие ее качество, характер и возможности — вот что составляет предмет психологии».

Понятие «следственная ситуация» является частным случаем используемого в психологии термина «задача», в которой есть цель, поставленная в определенных условиях, и отсутствуют очевидные способы ее достижения. Поведение следователя — это последовательный выбор вариантов действий в ограниченных законодателем пределах.

В одной и той же следственной ситуации могут быть приняты различные решения. Их выбор в значительной степени связан с профессиональным потенциалом реконструктивных качеств, навыков и умений следователя. Эффективность разрешения следователем следственной ситуации во многом зависит от умения прогнозировать ее дальнейшее развитие. Степень точности прогноза зависит от профессионального опыта, правильности оценок индивидуальных особенностей личности (допрашиваемого, обыскиваемого и др.), от характера поступающей информации, от правильности оценки собственных возможностей, от способности руководствоваться «чувством близости решения».

Успешность разрешения следственной ситуации в значительной степени детерминирована профессиональным опытом следователя.

Обычно в мышлении следователя и других участников уголовного судопроизводства, особенно на первом этапе расследования, создается несколько вероятностных моделей складывающейся по уголовному делу ситуации. Степень адекватности этих моделей реальной ситуации может быть различной. Более того, нередки случаи, когда ни одна из них не соответствует объективной обстановке, фактическому положению и лишь в дальнейшем, на более поздних этапах, следователю удается создать адекватную или, по крайней мере, более адекватную, чем раньше, модель реальной ситуации.

Психологические особенности деятельности следователя определяются экстремальностью условий, которая проявляется прежде всего в том, что следователь обязан раскрыть преступление и установить виновных в нем лиц в течение определенного срока.

Данное обстоятельство нередко весьма существенно «давит» на психику следователя, особенно в тех случаях, когда речь идет о расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях (убийство, изнасилование, разбой и т. п.), а преступление длительное время раскрыть не удается. Это порождает ряд опасностей, которые необходимо учитывать. Одной из них является поспешность и торопливость при производстве расследования.

Для следователя вполне естественно стремление быстрее раскрыть преступление и перевести расследование в более спокойное русло. Однако не нужно допускать при этом излишней поспешности и торопливости. Это приводит к серьезным ошибкам: увлечению одной версией, которая представляется наиболее реальной, в ущерб другим возможным объяснениям исследуемого события или деяния, поверхностному исследованию обстоятельств уголовного дела при производстве различных следственных действий и т.д. Для того чтобы успешно решить стоящие задачи, быстрее раскрыть преступление и изобличить виновных в нем лиц, необходимо идти по другому пути. Прежде всего вдумчиво, творчески подходить к определению направления расследования, путей и средств решения стоящих перед следователем задач.

Хорошего следователя характеризует объективность в оценке и анализе собранного им самим и полученного из различных источников материала. Опытные следователи подчеркивают, что умение вовремя отказаться от внешне заманчивой версии, которая находится в противоречии с другими объективными материалами дела, порой является залогом успеха. В особенности это имеет важное значение в делах, где может иметь место самооговор, в делах о преступлениях несовершеннолетних, а также в делах об убийствах, когда собранных доказательств бывает явно недостаточно для принятия однозначного решения.

2. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия, как правило, относится к первоначальным следственным действиям, а по большинству дел об особо опасных преступлениях против личности расследование начинается именно с осмотра места происшествия. Успех или неуспех при этом в значительной степени предreshает выдвижение правильной версии, раскрытие преступления, изобличение виновных. С другой стороны, ошибки, допущенные следователем при производстве осмотра, нередко отрицательно сказываются на дальнейшем ходе расследования, толкают следствие на ложный путь или заводят его в тупик.

Осмотр — самостоятельное следственное действие, имеющее цель обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 176 УПК РФ). Вместе с тем осмотр (в качестве познавательного приема) может быть и составной частью других следственных действий, задержания, обыска, выемки, наложения ареста на имущество, следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

В системе первоначальных следственных действий осмотр места происшествия занимает наиболее важное, ключевое положение. Обусловлено это не только тем, что на месте происшествия запечатлены и могут быть обнаружены следы преступления и иные объекты. Особая значимость данного следственного действия в не меньшей степени определяется сложным содержанием обстановки, объектов и обстоятельств происшествия, наличием между ними причинно - следственных и пространственно-временных связей.

Изучение предмета исследования как целого, как системы, как комплекса деятельности всегда имеет целью познание и раскрытие структуры этого предмета, того, что делает его системой, образует его интегральные свойства и закономерности.

Таким образом, мы приходим к пониманию деятельности как многоуровневого явления. В частности, при психологическом анализе деятельности следователя при осмотре места происшествия выделяются организационная, поисковая, реконструктивная и достоверительная стороны деятельности.

Каждая из этих сторон образует определенный цикл, достижение успеха в котором обеспечивается определенной системой личностных качеств, навыков и умений следователя.

Первыми в деятельность (с момента получения извещения о преступлении) включаются организационные структуры (волевые компоненты) личности следователя, обеспечивающие техническую и психологическую готовность к выезду, формирование группы работников, участвующих в осмотре. Далее организационная деятельность способствует своевременному прибытию на место происшествия, организации различных заградительных мероприятий, организации самого осмотра и координации действий всех его участников.

Актуальным аспектом организации осмотра является культура отношений между всеми его участниками. Отношения всех участников группы к следователю должны походить на отношения музыкантов оркестра к дирижеру, ассистентов к хирургу, делающему операцию, членов экипажа к командиру самолета и т. д.

С момента начала осмотра поисковая сторона деятельности обеспечивает выделение (вычленение) на месте происшествия криминалистически значимой информации, отражающей динамику события преступления, личность преступника (преступников), личность потерпевшего, способ совершения преступления, предметы преступного посягательства и т.д.

Событие преступления, как и всякое событие, оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему, существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры определяются выделением системы следов. Одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить ее из окружающей действительности

Явные признаки преступления обычно характеризуются тем, что резко выделяются из «фона», т.е., находясь среди разнообразных и часто многочисленных предметов на том месте, где произошло событие, привлекают внимание своей необычностью или несоответствием привычному порядку вещей и обстоятельств.

Следует помнить, что многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство плоскостью (пола осматриваемой комнаты или квартиры, асфальтового покрытия, на котором остались следы транспортного происшествия, и т.д.), при этом нередко забывают, что всякое пространство имеет три измерения, и, в частности при осмотре места происшествия, кроме поисков следов в определенной плоскости, их следует еще искать выше и ниже ее уровня и в этом направлении активизировать свое внимание.

Поисковая деятельность следователя отличается нестандартным характером распознаваемой информации, а также уникальностью многих распознаваемых признаков. Трудность задачи следователя на этом уровне деятельности заключается в невозможности заранее предусмотреть все сочетания признаков и состояний объектов распознавания, так как последние имеют индивидуальный и нестандартный характер.

При исследованиях было установлено, что основная сущность поисковой деятельности заключается в вычлениении из окружающей среды именно той информации, которая имеет значение для раскрытия данной категории преступлений.

У лиц, работающих в следственных органах, наряду с установкой на обычное восприятие, развивается установка на восприятие, направленное на раскрытие преступления, которая в результате накопления опыта следственной работы может превратиться в устойчивую профессиональную наблюдательность.

Даже талантливому следователю при осмотре места преступления, совершенного в условиях неочевидности, редко удается сразу вычлениить все следы, полностью отражающие динамику прошлого преступного события.

Внешний вид обстановки места происшествия, легко воспринимаемый при осмотре, как и внутреннее содержание предметной среды, включающее в себя связи и отношения с расследуемым событием, познаются в равной степени путем чувственного восприятия и рационального, логического мышления.

Реконструктивная сторона деятельности по самой своей сути заключается в упорядочении путем анализа и синтеза полученной в результате поисковой деятельности информации.

В результате реконструктивной деятельности следователь выдвигает гипотезы, которые благодаря новым доказательствам превращаются в версии. Каждая выдвинутая версия проверяется, и планируется дальнейшая работа по ней.

Успех раскрытия большинства преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в значительной степени зависит от своевременно и правильно выдвинутой версии (гипотезы).

Версия рождается на стыке реконструктивной и поисковой деятельности.

Созданная следователем система определяет вычленение им картины преступления. Эта более или менее образная динамическая картина событий и представляет собой форму существования версий.

Воображение имеет большое значение в мыслительной деятельности следователя при раскрытии преступлений. С его помощью следователь воссоздает картины прошлого, основываясь при этом на восприятии объективных фактов действительности.

Специфика следственного воображения и мышления заключается в выдвижении целого ряда взаимоисключающих предположений (версий).

Особенно высок удельный вес воображения в творческой работе следователя над раскрытием убийств-преступлений, совершенных очень часто без очевидцев, которые могли бы дать связанную картину события.

В зависимости от характера и содержания деятельности различают следующие виды воображения: художественное, научное, техническое и т. п. Учитывая своеобразие следственной работы, можно говорить о следственном воображении, которое имеет свои особенности.

Для успешного осмотра места происшествия рекомендуется следующие три задачи решать именно в той последовательности, в которой они будут изложены:

- Задача первая - собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому делу. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений только к одной версии.
- Задача вторая – проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли происшедшее событие.
- Задача третья заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия (негативные обстоятельства).

3. Психология допроса

Для предварительного следствия характерно исследование генезиса различных социальных конфликтов, кульминационной фазой развития которых явилось преступление. Конфликтная ситуация редко исчерпывается событием преступления. Конфликт иррадирует, включая в себя большое количество лиц и целые группы. В процессе расследования, следователь сталкивается с различными формами сопротивления поиску истины, с той или иной интерпретацией преступного события.

Основные цели участников допроса (допрашиваемого и допрашивающего) могут быть противоположны, и это приводит к различным формам конфронтации: спору, полемике и др. В подобных ситуациях переход к диалогу создает наилучшие предпосылки для обеспечения взаимодействия, взаимопонимания и в конечном счете сотрудничества.

Таким образом, в процессе предварительного следствия в условиях взаимодействия следователя с обвиняемым, а также с рядом других лиц (потерпевший, свидетель и др.) возникает диалог как одна из динамических характеристик процесса следствия. \

Умение использовать диалог для поисков и установления истины можно считать признаком высокой культуры расследования. Это требует от следователя хорошего знания действующего законодательства, умения эффективно

взаимодействовать в соответствии с процессуальным законом, соблюдая этические нормы. Л/Гногим допрос представляется борьбой следователя с допрашиваемым.

Исходя из принципов гуманизма допрос следует рассматривать в первую очередь как диалог следователя и допрашиваемого, в процессе которого происходят поиск и установление истины.

Опытный следователь на допросе делает следующее: целенаправлен но воздействуя на личность допрашиваемого в рамках закона, следователь умеет: выбрать тот единственный ключ, который открывает интимный мир человека, его душу.

Одной из ведущих характеристик этого процесса является закономерность его динамики, установление последовательных этапов, выявление особенностей каждого из этих этапов, раскрытие внешних и внутренних (психологических) факторов, которые определяют особенности каждого из этапов.

Первая часть допроса — вводная, здесь следователь получает от допрашиваемого анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное положение и т. п. Но это только внешняя сторона. Подтекстом этой части, ее внутренним содержанием является определение обоими собеседниками линии своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу.

Вторая стадия допроса — стадия перехода к психологическому контакту. Обычно на этой стадии задаются незначительные для существа дела вопросы. Речь идет о трудовом и жизненном пути допрашиваемого, может быть, даже о погоде, о видах на урожай и т.д. Но главной задачей этой части является установление контакта между следователем и допрашиваемым. На этой стадии определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте.

Третья часть. Именно здесь следователь организует получение от допрашиваемого основной информации, необходимой для расследования и раскрытия преступления. При правильно организованном допросе благодаря приемам, основанным на глубоко индивидуальном подходе к личности допрашиваемого, следователю удастся решить эту главную задачу. Но и после получения правдивых показаний допрос далеко еще не окончен.

На четвертой его стадии всю полученную информацию следователь сопоставляет с уже имеющейся в деле, а затем приступает к устранению всех неясностей и неточностей.

Далее следует заключительная часть допроса, в ходе которой следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись, стенограмма) фиксирует полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, подписывает его.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией, в которой можно выделить два аспекта: словесный обмен информацией и получение информации о состоянии допрашиваемого и даже о направлении его мыслей — путем наблюдения за его поведением (жесты, мимика, микродвижение конечностей, цвет кожных покровов и т.д.).

Различные методики, с помощью которых делались попытки диагностики причастности человека к тем или иным событиям, и в особенности к преступлению путем наблюдения и анализа его жестов, мимики, различных физиологических показателей, восходят к глубокой древности.

Так, у древних племен в Юго-Восточной Азии существовал обычай подозреваемым в краже давать зерно риса. Те из испытуемых, у которых рис во рту оказывался сухим (слюноотделение не происходило от страха перед грядущим разоблачением), признавались виновными в совершенной краже. Великий таджикский врач и ученый Абу Али ибн-Сина (Авиценна) в 1020 г. описывал методику выяснения у влюбленного юноши имени и местонахождения его любимой с помощью наблюдения за пульсом «испытуемого» и повторения различных женских имен в сочетании с названием улиц и домов. Колебания и в особенности прерывистость пульсовой волны, по мнению Авиценны, выдавали предмет любви с большой точностью, хотя юноша и пытался его скрыть.

Рассмотрим некоторые психологические закономерности мимики человека. Мимика — органический сплав биологического и социального. В этом заключается ее выдающееся значение как объективного фактора внешнего выражения личности. С развитием общества мимические функции все более совершенствуются, дифференцируются, обогащаются все новыми и новыми нюансами. На следствии особенно большое значение приобретает познание произвольных и непроизвольных компонентов мимики. К последним относятся такие компоненты, которые, не подчиняясь волевому управлению, как бы открывают душу человека перед собеседником.

Поскольку глаза не без оснований считают зеркалом души, мы начнем с анализа взгляда допрашиваемого. Близкая установка взгляда направляется всегда на нечто конкретное, подлежащее немедленному познанию. Взгляд, устремленный неопределенно вдаль, свидетельствует об отсутствии у человека активного интереса к конкретному окружению.

При опущенной, склонившейся вниз голове взгляд исподлобья, устремленный вверх, свидетельствует о некотором негативизме личности, ее недоверчивости, замкнутости. Этот же взгляд следует расшифровать как внешнее выражение покорности, сочетающееся со стремлением замаскировать от собеседника свои истинные переживания. Практический интерес представляет также явление сужения глазной щели. В норме этот мимический знак определяет состояние значительного утомления, при котором в связи с понижением тонуса ослабляется мышца, поднимающая верхнее веко. В мимическом аспекте это воспринимается как свидетельство усталости, вялости, равнодушия. Все описанные выше состояния взгляда допрашиваемого свидетельствуют об отсутствии психологического контакта и должны насторожить следователя, заставить его пересмотреть избранную им тактику.

Мимическую деятельность глаз, как правило, следует рассматривать совместно с лобной мимикой. Основное ее выражение заключается в сморщивании лба и подъеме бровей кверху. Некоторые исследователи определяют лобную мышцу не иначе как «мускул внимания».

В мимическом аспекте различаются два вида активного внимания: смотрение и наблюдение. Горизонтальные морщины лба характерны для смотрения, которое является пассивно-воспринимающей функцией; для более активной функции наблюдения характерно появление на лбу вертикальных складок, что свидетельствует о собранности и целеустремленности человека. Расслабление рта говорит о снижении активности личности, а также об изумлении, неожиданности, нервном потрясении. Явление расслабленной ротовой щели может также свидетельствовать о врожденной недостаточности мимики. Следует обращать внимание на углы рта. В состоянии депрессии они опускаются книзу, а при переживаниях общего подъема наблюдается выравнивание углов рта, выпрямление его конфигурации.

Своеобразна мимика так называемого «внутреннего смеха» при закрытом рте. Для него характерно радостное выражение глаз и с трудом удерживаемое движение нижней части лица. В психологическом аспекте это следует рассматривать как сознательное подавление положительной эмоциональной вспышки с целью уклониться от контакта с собеседником.

В заключение следует отметить, что мимику следует воспринимать и анализировать как комплексное целое, в котором можно выделить следующие аспекты: подвижность, быстрота смены мимических формул и темп их чередования. Именно такой комплексный анализ позволяет следователю понять состояние допрашиваемого, распознать случаи симуляции тех или иных состояний и выйти победителем в «мимической дуэли».

Следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь, обладая навыками управления своей волевой и эмоциональной сферами, умеет управлять в рамках закона эмоциями допрашиваемого: в начальной стадии допроса тонкими профессиональными приемами гасить вспышки ненависти, зла, отчаяния. Следователю приходится выводить людей из состояния глубокой депрессии и только после этого переходить к диалогу.

Глубина контакта обычно связана с тем, на каком уровне он осуществляется. Опытные следователи меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Первый уровень — динамический контакт. Это темп, ритм и уровень напряженности. Первый уровень контакта связан с такими темпераментными особенностями нервной системы, как сила, подвижность и уравновешенность.

Второй уровень контакта на допросе — это уровень аргументации. Давно известно, что одни и те же аргументы по-разному воздействуют на различных людей.

Следователь выбирает доводы, учитывая возраст допрашиваемого, его специальность, интеллект, жизненный опыт и, главное, тип его высшей нервной деятельности.

Наконец, третий — уровень социально-психологических отношений, который связан с ролевыми позициями допрашиваемого. Вся динамическая сторона допроса связана с темпераментом допрашиваемого. Если следователь хочет добиться успеха, то он должен планировать темп, ритм, продолжительность, уровень напряженности, способы снятия излишнего психологического напряжения с учетом особенностей темперамента допрашиваемого.

Выбор правильной тактики допроса во многом зависит от определения специального типа допрашиваемого. Ведь одни и те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов.

При допросе лица, относящегося к «художественному» типу, наиболее действенными аргументами будут образные: предъявление фотографий, вещественных доказательств, фоторобота, рисунков и т. п. На указанных лиц большое эмоциональное воздействие оказывают факторы предъявления на опознание и производство очных ставок. В случае дачи показаний эти лица дают подробное описание малознакомой местности, сравнительно точный словесный портрет того или иного лица. При необходимости освежить воспоминания этих людей весьма целесообразно вывозить на место для воспроизведения показаний в конкретной обстановке.

При допросе лица, относящегося к «абстрактному» типу, предпочтительными аргументами являются ознакомление с материалами ревизии или с заключением экспертизы, логический анализ доказательств. В своих показаниях эти лица склонны давать подробный анализ описываемых ими событий с выявлением причинно-

следственных связей. При необходимости оживить воспоминания этих лиц рекомендуется предложить им последовательно воспроизвести весь связанный с исследуемым событием материал.

Одной из важнейших проблем психологии допроса является проблема тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последним целей допроса. Правильное разрешение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Характер отношений между следователем и обвиняемым влияет на ; результаты допроса, во многом определяет его успех или неудачу. Следственной практике известно немало случаев, когда обвиняемый свою причастность к преступлению скрывает только потому, что не доверяет следователю, относится к нему неприязненно или даже враждебно.

Например, при опросе заключенных было установлено, что большинство из них, несмотря на доказанность вины, не дали на следствии показаний из-за отсутствия нормальных отношений со следователями.

Способов, с помощью которых может быть достигнут психологический контакт, множество, однако все они подчиняются следующим общим закономерностям: исследуя личность допрашиваемого, следователь должен планировать обращение к ее лучшим сторонам, т.е. к социально положительным ролевым позициям данной личности. Этически и тактически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их.

Следователь должен достаточно хорошо знать и любить ту область человеческих отношений, на базе которой у него возникает психологический контакт с допрашиваемым.

В зависимости от позиции обвиняемого криминалисты подразделяют ситуации допроса на бесконфликтные и конфликтные. Бесконфликтная характеризуется признанием объективно установленных фактов и готовностью давать правдивые показания. Бесконфликтность ситуации, разумеется, не гарантирует полной откровенности обвиняемого. Он может добросовестно заблуждаться, иногда даже ошибаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий, наконец, обвиняемый, чистосердечно признавая свою вину, может подсознательно стремиться к ее преуменьшению. Таким образом, подготовка к допросу даже в бесконфликтной ситуации в некоторых случаях должна включать элементы основанного на знании психологии обвиняемого прогнозирования ошибок.

Мнимая бесконфликтность ситуации допроса возникает в случае самоговора обвиняемого. Вероятность самоговора повышается, если обвиняемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабоволием, склонностью к развитию депрессии, апатии, недостаточной выносливостью к психическому напряжению.

Известно, что наиболее типичными мотивами самоговора является стремление избавиться от наказания действительного виновника, которое формируется под влиянием родственных или дружеских чувств либо продиктовано определенными групповыми интересами (как это иногда бывает среди преступников-рецидивистов) или же достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них (несовершеннолетний и т. п.). Нельзя исключить и возможности того, что обвиняемый оговаривает себя из боязни огласки каких-либо компрометирующих сведений или из желания получить от заинтересованных лиц определенную материальную выгоду.

Допрос — это борьба за истину. Силу в этой борьбе следователю дают различные научные знания, и одно из первых мест среди них занимает психология диалога.

Системный анализ предоставляет возможность выявить уровни использования диалоговой формы на предварительном следствии. Первым уровнем, очевидно, следует считать коммуникативный, характерный для процесса общения с подозреваемым (обвиняемым). Здесь происходит трансформация различных форм: конфронтация, спор, полемика, психологический контакт, диалог и сотрудничество.

Благодаря сотрудничеству с обвиняемым следователь может получить уникальную информацию о преступном событии, которой никто другой в данный момент не владеет. Далее встает вопрос о проверке достоверности этой информации и построении общей структуры доказательств по делу.

На этом этапе следователь переходит на более высокий уровень использования диалоговой формы — реконструктивную деятельность, для которой характерно снятие концептуальной неопределенности и проверка полученного результата (детекция ошибок).

Кульминацией диалога с допрашиваемым можно считать его исповедь как снятие комплекса противоречий, разрядку, снятие внутреннего напряжения (катарсис).

Современный следователь, проводя допрос, использует самые разнообразные области человеческих знаний, которые позволяют ему расширить и увеличить каналы информации. Психофизиология, логика и паралингвистика, уголовный процесс и тактика — эти науки в комплексе применяются следователем для организации получения необходимой информации, для раскрытия преступлений.

4. Психология очной ставки

Как известно, очная ставка проводится следователем между лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия (ст. 192 УПК РФ).

Это обстоятельство накладывает своеобразный психологический отпечаток; очная ставка, как правило, связана с острой конфликтной ситуацией и высокой эмоциональной напряженностью.

Весьма сложной и важной является роль следователя на очной ставке. С одной стороны, он обязан объективно отразить в протоколе все основное содержание очной ставки, с другой стороны, для следователя как организатора раскрытия преступления небезразлична победа той или иной точки зрения. Он должен уметь подготовить и провести очную ставку таким образом, чтобы это в конечном счете привело к торжеству правды над ложью.

На результаты очной ставки оказывают влияние многие факторы, которые можно разделить на две группы. К первой относятся факторы, определяющие причину противоречий в показаниях сведенных на очную ставку лиц с учетом их социально-психологических характеристик. Далеко не всегда лица на очной ставке дают заведомо ложные показания. Причиной противоречия в показаниях может быть заблуждение одного или группы лиц, и в этом случае главная задача следователя — ликвидировать это заблуждение на очной ставке, не усугублять его. С другой стороны, причиной противоречий могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. В этом случае следователю необходимо знать мотивы заведомой лжи: Эти мотивы могут быть весьма разнообразны: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее, нежелание выдавать соучастников, родственные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества и т. п.

Противоречия на очной ставке могут быть также вызваны ролевыми позициями ее участников и в этом случае объясняются в значительной степени конфликтом, который связан со статусом той или иной роли: шофер и инспектор ГИБДД (ГАИ), милиционер и квартирный хулиган и т. п.

Противоречия в показаниях могут быть вызваны, наконец, темпераментом и состоянием того или иного допрашиваемого.

Все перечисленные выше факторы характеризуют противоречия в показаниях допрашиваемых как бы изнутри субъекта. Ко второй группе факторов, которые также связаны с противоречиями на очной ставке, но оказывают влияние на эти противоречия со стороны внешней ситуации, относятся в первую очередь действия самого следователя как организатора очной ставки.

Одним из первых следует назвать выбор времени. С проведением очной ставки можно поспешить и можно безнадежно опоздать. В ряде случаев правильный выбор времени очной ставки может оказаться фактором, главным образом определяющим ее успех.

Имеет существенное значение уровень подготовки к очной ставке. В понятие «подготовка» входит техническая готовность следователя и психическая готовность всех ее участников. При проведении очной ставки по многоэпизодным делам большое значение имеет подготовка для немедленного предъявления всех необходимых материалов: бухгалтерских документов, фотографий, выдержек из протоколов, вещественных доказательств и т.д. Все это должно быть систематизировано таким образом, чтобы в нужный момент следователь мог мгновенно предъявить эти материалы участникам очной ставки, не тратя времени на их поиски.

Далее, следователю необходимо контролировать свое собственное состояние. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требуют от следователя как организатора прекрасного волевого тонуса и хорошей эмоциональной устойчивости. Перед очной ставкой у следователя должны быть ясная голова, ровное, спокойное настроение и полная уверенность в торжестве правды над ложью. Если такое состояние отсутствует, очную ставку следует отложить, так как в противном случае сам следователь может ее провалить.

При производстве очной ставки между двумя преступниками для следователя имеется определенная степень риска. В конечном счете этот риск сводится к тому, что преступники используют очную ставку или для углубления противоречий, или для еще большего запутывания хода следствия. Этот риск может быть уменьшен благодаря всесторонней подготовке к очной ставке и активной роли следователя в период ее проведения.

Особенно большую сложность и ответственность для следователя представляет проведение очной ставки между двумя преступниками, каждый из которых дает ложные показания. Но и в этом случае не следует на основании одного только риска отказываться от проведения очной ставки, тем более что если следователь откажется ей использования этой сложной конфликтной ситуации в интересах раскрытия преступления, то преступники рано или поздно встретятся и поговорят без следователя (при ознакомлении с делом, или по дороге в суд, или на самом суде и т.д.).

Очная ставка обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные искажения истины. Она часто играет роль кульминационного, переломного пункта в их дальнейшем поведении на следствии.

Изобличительная сила очной ставки выражается прежде всего в непосредственном впечатлении, которое оказывает живая речь одного ее участника на другого. Показания, произнесенные непосредственно в присутствии

изобличаемого дающим их лицом, более впечатляют, чем те же показания, оглашенные следователем. Кроме того, устный рассказ на очной ставке обычно дополняется деталями и нюансами, интонационными и экспрессивными оттенками, которые придают ему убедительность и жизненную достоверность. Но впечатление от живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее и увереннее лицо, которое ее произносит. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при определении очередности производства нескольких очных ставок по одному и тому же вопросу и/или при подготовке конкретной очной ставки.

Сила воздействия очной ставки кроется также в «эффекте присутствия».

Во время очной ставки показания даются в присутствии не только следователя, но и другого человека, с которым допрашиваемый, как правило, знаком.

При подготовке и проведении очной ставки с участием обвиняемого целесообразно изучить психологические особенности, характеризующие обычные для него приемы и способы общения с другими людьми. Например, нужно быть готовым к попыткам обвиняемого подавить волю второго участника очной ставки, если известно, что обвиняемый по характеру властен, агрессивен, стремится к лидерству в отношениях с людьми. Поэтому большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, характера прежних отношений со вторым участником очной ставки, нет ли моральной зависимости обвиняемого от него, не испытывает ли последний слепого Доверия, страха и т. п.

В острой конфликтной ситуации очной ставки ее участники, прежде чем говорить «да» или «нет», нередко должны для себя сделать выбор, с кем вместе и за что они борются. И следователь — как организатор очной ставки — должен способствовать тому, чтобы это был социально правильный выбор, означающий торжество справедливости, победы правды над ложью.

5. Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте сочетает в себе элементы ряда следственных действий. Ближе всего по своей психологической характеристике оно относится к допросу и осмотру места происшествия, в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий. Сам по себе повторный рассказ обвиняемого (или другого очевидца) о событии преступления на месте его совершения, естественно, никакой дополнительной доказательственной силой не обладает. Главная цель воспроизведения показаний — получить дополнительную информацию, кроме той, которая уже была получена в ходе допроса лица, показания которого подлежат воспроизведению.

При проверке показания на месте у допрашиваемого путем ассоциативных связей улучшается память. На месте происшествия, находясь среди вещей и предметов, о которых во время допроса говорилось лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых в кабинете следователя он просто забыл.

Следователь в ходе проверки показаний на месте может получить информацию значительно большую, чем при допросе, потому что он не только слушает, но видит и сравнивает.

В ходе проверки показаний на месте следователь нередко ставит перед собой задачи проверки достоверности той или иной версии, выдвинутой им самим или обвиняемыми.

В ходе проверки показаний на месте часто выявляются противоречия в собранных по делу доказательствах, которые иным способом выявить было трудно или невозможно.

Поскольку проверки показаний на месте производится только с согласия допрошенного лица, от следователя требуется проявить значительные коммуникативные качества для успешного поддержания контакта в период этого сложного следственного действия.

Чаще всего встречаются следующие основания для проведения проверки показаний на месте:

- Необходимость обнаружения места происшествия.
- Необходимость установления пути следования.
- Установление местонахождения имеющих значение для следствия предметов.
- Установление неизвестных следствию лиц.
- Установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия.
- Установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.
- Установление осведомленности лица, чьи показания проверяются, относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрута.

Успешная проверка показаний на месте требует от следователя организаторских способностей. Он должен одновременно руководить большой группой людей (специалисты, конвой, понятые и др.), воспринимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также достаточно полно зафиксировать всю собранную информацию.

Прежде всего нужно, чтобы следователь хорошо изучил психологию центральной фигуры следственного действия — лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, даст возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств.

Следователь не должен забывать и об отрицательном влиянии, которое оказывают подчас на позицию лица, чьи показания подлежат проверке, его окружающие (сокамерники, соучастники, иные заинтересованные в исходе дела лица).

Есть люди, которые охотно рассказывают о совершенных преступлениях или проступках следователю наедине и вместе с тем испытывают большие трудности рассказывая об этом же самом группе людей. Очевидно, предполагая это, надо заранее провести с допрашиваемым определенную работу — разъяснить порядок проверки показаний на месте, рассказать, кто участвует в следственном действии, какие функции все будут выполнять.

Особенно много внимания требует проведение проверки с несовершеннолетними. Конечно, большую помощь следователю может оказать участвующий в проверке педагог, с которым есть смысл побеседовать до проверки об особенностях психики подростка, чтобы внимание подростка было сконцентрировано на рассказе и демонстрации того, что составляет существо проверки показаний на месте. Следует заранее подробно рассказать ему о порядке проведения этого следственного действия, о его участниках, о задачах, которые стоят перед подростком.

В ходе самой проверки необходимо сократить до минимума отвлекающие моменты (например, наличие посторонних лиц, возможно, знакомых или родственников, ненужная для данного действия аппаратура и т.д.).

Ряд проблем психологического плана следует иметь в виду и в отношении других участников рассматриваемого следственного действия. Подбирать участников надо заблаговременно, а не за полчаса до начала проверки

Если речь идет о подозреваемом или обвиняемом, участники проверки должны быть предупреждены о недопустимости проявления вонне чувств презрения, негодования, жалости и т.д., поскольку одно неосторожно брошенное слово может моментально разрушить атмосферу доверия к следователю и сделать невозможным дальнейшее проведение следственного действия.

Определенные трудности возникают тогда, когда проводится проверка показаний на месте при большом разрыве во времени с событием преступления. Изменяется растительность: вчерашние кусты стали высокими деревьями. Старое здание магазина разрушено, построено новое — в ста метрах от старого и т.д. В этом случае очень важно, не торопясь, принять всевозможные меры для того, чтобы оживить у допрашиваемого ассоциативные связи, помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства, детали и т.д., которые дадут возможность правильно оценить результаты проверки.

В последнее время в практике разоблачения организованных преступных группировок используется так называемый «оперативный эксперимент».

Важен подбор участников следственного эксперимента. К проведению экспериментов обычно привлекается значительный круг лиц. Кроме следователя и понятых в экспериментах могут принять участие: обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, свидетель, специалисты различных отраслей знания, а также технический персонал, помогающий практически выполнить те или иные опытные действия.

Большое количество участников проведения этого следственного действия влечет за собой, с одной стороны, неизбежность влияния социально-психологических факторов, а с другой стороны, фактора индивидуальных особенностей, поскольку каждый из участников эксперимента обладает своими, только ему присущими качествами и свойствами, которые накладывают отпечаток на ход расследования и без учета которых нельзя быть уверенным в достоверности данных, полученных экспериментальным путем.

Необходимое условие достоверности результатов следственного эксперимента — воспроизведение в опыте обстоятельств расследуемого события должно быть максимально приближено к проверяемому. Это касается и используемых в эксперименте материальных объектов и условий, в которых они должны проявить те или иные свои качества и свойства.

Обычно при экспериментах применяются те предметы материального мира, которые оказались в орбите интересующего следствие события. Это в наибольшей мере обеспечивает получение экспериментальным путем того же результата, что и при фактическом развитии проверяемого события. Однако иногда этого сделать не удастся: одни существенные для дела предметы оказываются сильно поврежденными либо вовсе уничтоженными событием преступления; другие с течением времени изменили свои первоначальные качества и свойства, третьи недостаточны по количеству. Во всех этих случаях следователь вынужден при постановке экспериментов заменять подлинные предметы их моделями.

Модель в этих условиях выступает как аналог оригинала. А чтобы быть принципиально пригодным средством использования вместо оригинала, она должна быть сходна с ним во всех существенных признаках и свойствах. Поэтому можно сказать, что моделирование в эксперименте представляет собой опосредованное изучение объекта путем оперирования с его моделью.

6. Психология обыска и опознания

Обыск — это следственное действие, одним из доминирующих элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому. В ходе обыска следователь и другие должностные лица осматривают и исследуют жилище, различные постройки, участки местности, одежду и даже тело человека с целью обнаружения информации, необходимой для расследования преступления (имеется в виду осмотр прически и естественных отверстий в теле человека с целью обнаружения спрятанных там предметов. Так, по делу о нарушении правил совершения валютных операций при личном обыске подозреваемой П. было обнаружено, что она спрятала платиновые драгоценности на голове в высокой искусно сделанной прическе). Эти цели следователя обычно противоречат целям обыскиваемого. Принудительный характер обыска и противоречие целей у лиц, принимающих в нем участие, обуславливают конфликтную ситуацию. Кроме того, для обыска характерно отсутствие постоянного диалога с лицом, располагающим необходимой информацией, отсутствие контакта (обыскиваемый часто уже в силу одной ситуации обыска склонен отрицательно относиться к следователю).

Все перечисленные выше факторы оказывают отрицательное воздействие на получение следователем информации о местонахождении спрятанных предметов. Однако положение обыскиваемого далеко не безнадежно. Он может и должен использовать факторы, которые способствуют успеху обыска.

В ходе подготовки к обыску следователю рекомендуется обдумать следующие вопросы.

- Что следует искать? Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т.д.)?
- Что представляет собой объект, который подлежит обыску, площадь объекта, рельеф объекта, его планировка, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение, мебель и ее расположение и т.д.?
- Кто кроме обыскиваемого может находиться на объекте в момент обыска?
- Каково искусственное и естественное освещение объекта обыска?
- Имеется ли на объекте телефон или другие средства связи (рация, звонок, селектор и т. п.)?
- Где могут находиться искомые предметы?
- Кто будет производить обыск?
- Какие технические средства и другие материалы следует взять с собой?
- Когда наиболее удобно начать обыск?
- Сколько времени он может продлиться?

Следует составить планы обыскиваемого объекта и порядка производства обыска в нем с четким распределением функций для каждого должностного лица.

Заранее подумать о выборе понятых.

Предусмотреть способы связи со следственным подразделением (телефон, радио, селектор).

Чем подробнее следователь ответит на указанные выше вопросы до обыска, тем меньше неожиданностей будет его подстерегать в момент производства обыска и тем больше шансов на успех при его проведении.

В практике известен случай, когда следователь на первых этапах обыска демонстрировал столь высокий уровень осведомленности об условиях жизни обыскиваемого, что последний вообще отказался от продолжения борьбы и выдал искомые предметы.

Как уже указывалось нами выше, одним из основных способов получения информации при обыске является наблюдение и анализ его результатов.

При обыске следует наблюдать за всей обстановкой на объекте, за поведением обыскиваемого и обыскивающих. В последнем случае кроме самонаблюдения рекомендуется заранее договориться о наблюдении друг за другом «со стороны».

Наблюдение за обстановкой предполагает немедленный анализ его результатов и выдвижение на основании этого анализа соответствующей рабочей гипотезы. Следует также обращать внимание на всевозможные отклонения в окружающей обстановке от «нормального порядка вещей».

Особенно много информации может дать наблюдение за поведением обыскиваемого. Для получения наиболее полных и достоверных результатов такого наблюдения надо знать основные психологические закономерности поведения конфликтной ситуации обыска. Поведение обыскиваемого определяется следующими факторами.

Во-первых, находясь в такой ситуации, он прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это обстоятельство, как правило, приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он обычно стремится скрыть.

Во-вторых, приближение обыскивающего к месту хранения искомых предметов (например, заряженного пистолета) приводит к акцентированию в мозгу обыскиваемого тех очагов, которые связаны с событием преступления и его последствиями, и это обстоятельство не может не сказаться на поведении обыскиваемого так же как и удаление обыскивающего от «опасного места».

Наблюдать при этом рекомендуется за микродвижением рук и ног, мимикой лица, изменением голоса, цветом кожных покровов, потоотделением и т.д. челе века, который подвергается обыску.

В ходе опознания в специально регламентированном процессуальным законом порядке (ст. 193 УПК РФ) определенное лицо, ранее допрошенное по данным фактам следователем, опознает живого человека, труп, предмет или их фотографическое изображение. За редким исключением (ч. 4 ст. 193 УПК РФ), объект, интересующий следствие, должен быть предъявлен для опознания в группе с другими однородными объектами в количестве не менее трех. О результатах опознания составляется специальный протокол (ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

В конечном счете процесс опознания сводится к сравнению образа объекта, хранящегося в памяти опознающего, с объектами, предъявляемыми следствием. Вывод, который получается в результате такого сравнения, сообщается следователю. Или же мы рассмотрим факторы, которые влияют на формирование образа объекта, принятого в связи с событием преступления, факторы, влияющие на объективность восприятия и анализа информации об объектах, предъявленных следователем, и, наконец, факторы, влияющие на объективность окончательного вывода, который сообщается следователю опознающим.

На формирование образа объекта в момент его восприятия в связи с преступным событием оказывают воздействие объективные и субъективные факторы.

Среди факторов, которые в субъективном плане оказывают влияние на формирование воспринятого образа, а впоследствии — на его опознание, большое значение имеют социально-психологические установки воспринимающего («вор», «дружинник», «хулиган», «прохожий» и т. п.).

Существенное воздействие на объективность восприятия оказывает также эмоциональное состояние субъекта. В большинстве случаев событие преступления оказывает существенное воздействие на эмоциональную сферу его очевидца. Особенно это относится к потерпевшим. Чувства гнева, страха, стыда и т. п. далеко не всегда способствуют объективному восприятию как самого события преступления, так и лица, которое его совершило. В некоторых случаях потерпевшие в момент события преступления впадают в обморочное или угнетенное состояние, что также не способствует объективности восприятия.

К объективным факторам следует в первую очередь отнести неблагоприятные условия, в которых в большинстве случаев происходит восприятие преступного события. Это — кратковременность восприятия, плохая видимость, быстрая смена отдельных эпизодов, значительное число объектов, сведения о которых представляют интерес для следствия. Это имеет отношение к делам о транспортных преступлениях, о групповых хулиганствах, групповых изнасилованиях и т.д.

Действие указанных выше объективных и субъективных факторов весьма желательно выявлять еще перед допросом того лица, которому впоследствии предстоит участвовать в опознании, с тем чтобы все нежелательные воздействия указанных факторов были своевременно учтены следователем.

Актуальной представляется психологическая классификация опознания по органам чувств, которые принимают в нем участие, а также по типам узнавания. Наибольшее распространение в следственной практике получило опознание зрительного образа, которое можно разделить на два типа: одновременное и сукцессивное. По первому типу происходит мгновенное опознание предъявленного объекта без выделения отдельных его деталей (примет), по второму — опознание предъявленного объекта на уровне логического анализа и сравнения его отдельных характерных черт с чертами образа, который был воспринят в прошлом. Опознание с использованием механизма первого типа в настоящее время считается более надежным. В следственной практике получило также распространение опознание звука, в основном человеческой речи. ; Закон не ограничил времени производства опознания. Практически это означает, что опознающий может воспринимать предъявленные ему объекты, анализировать и делать выводы столько времени, сколько найдет нужным для получения объективного вывода. Все это полезно сообщить опознающему до производства опознания. Не следует навязывать при опознании излишне быстрый темп действий всем его участникам. Этот неправильный ритм невольно воспринимается опознающим и может явиться следствием его ошибки. Необходимо помнить, что темп, ритм деятельности обычно связан с такими характеристиками нервной системы, как сила и подвижность. Если потерпевший относится к слабому, инертному типу, опознание следует производить в возможно более замедленном ритме.

Готовя процедуру опознания, следует учитывать действие факторов, которые могут привести к тенденциозному восприятию опознающим того или иного объекта. Среди них могут быть детали, бросающиеся в глаза каждому, например наголо стриженная голова у одного из лиц, предъявленных на опознание; могут быть менее заметные: двухдневная щетина на щеках, отсутствие шнурков в ботинка помятая одежда, отсутствие пояса в брюках и т. п. Указанные детали, как правил свидетельствующие о нахождении лица в КПЗ, могут привести к тенденциозном восприятию образа и повлечь ошибки в опознании.

7. Психологические аспекты расследования преступлений в сфере организованной преступности

Анализ уголовных дел об организованной преступности свидетельствует, что в большинстве случаев ошибки и просчеты, которые допускаются при расследовании дел этой категории, связаны со слабостью методического оснащения, применением «старых» приемов, слабыми знаниями следователя в этой области. Наиболее успешно

данная категория дел расследуется с применением методов экономического анализа, позволяющих выявить скрытые формы организованной преступности, системный подход, а также психологический анализ структуры преступной группы. Именно психологический анализ позволяет выявить иерархическую зависимость между членами преступного сообщества, определить функции и связи между всеми участниками и, главное, выявить в этой структуре слабые звенья. В результате такого анализа следователь располагает возможностями управления в рамках закона и решения вопросов раскрытия преступной деятельности «изнутри» преступного конгломерата.

Как уже отмечалось выше, для организованной преступности характерна иерархия уровней преступного сообщества, причем каждому уровню соответствуют свои функции исполнения намерений и управления преступной деятельностью. При достаточно длительном функционировании организованной группировки преступные действия нижних уровней обычно попадают в поле зрения правоохранительной системы, и по ним заводятся проверочные материалы, возбуждаются уголовные дела, выносятся приговоры, отражающие отдельные фрагменты деятельности преступной группировки. Все эти материалы следует внимательно изучить, чтобы знать основные приемы преступной деятельности, тактику поведения на предварительном следствии, основные сферы преступного воздействия и др. Много ценной информации можно получить от членов преступной группы, которые отбывают наказание и имеют «свои счета» с преступным сообществом и особенно с его лидером.

«Успешно» функционирующая преступная группа формирует у большинства своих членов чувство безнаказанности, корпоративной принадлежности и защищенности. Внезапное удачное расследование вызывает у многих преступников чувство страха перед разоблачением и стремление сохранить себя, уйти из-под обломков рушащейся структуры.

Одновременно с организованной группой следует исследовать и другие системы, с которыми эта группа взаимодействует и которые создали предпосылки для ее существования.

Таким образом, нужно исследовать социальную среду (коллектив предприятие, население данного города или поселка и др.)> в котором возникла и функционирует организованная группа.

По делам о хищении следует также достаточно глубоко исследовать технологический процесс и отражающий его документооборот, которые используют организованной группой в процессе преступной деятельности.

Психологический анализ организованно-преступной группы начинается* установления ее структуры, всех ее основных участников, исследования роле которые выполняет каждый из них, и их иерархической зависимости друг от друга, исследования личностных особенностей каждого участника организации

Подробному психологическому анализу подвергается лидер преступной организации.

Учитывая, что преступная группа может иметь блоки защиты в лице коррумпированных работников государственного аппарата и правоохранительных органов, планирование следует проводить с максимальным соблюдением тайны и конспирации. В плане должно отражаться проведение работ тактического характера, т.е. тактических операций и комбинаций, разработки психологических мероприятий по блокированию психологического воздействия на сотрудников следственной группы (бригады) со стороны коррумпированных лиц, так и разработки приемов проведения отдельных следственных действий. Планирование должно базироваться на социолого-экономико-правовом анализе экономической преступности в отрасли, регионе, где совершается преступление.

Важнейшим организационным мероприятием по расследованию многоэпизодных преступлений, совершаемых организованной преступной группой, является заблаговременный выезд членов следственной группы в другие города и регионы. При этом должна соблюдаться тайна (не следует выписывать проездные документы до места назначения или же сообщать об этом местным правоохранительным органам по телефону и т. п.), о месте и дне выезда членов бригады должен знать только руководитель бригады.

При расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой, рекомендуется создавать смешанную бригаду (из следователей нескольких ведомств) большой численности (включающую несколько десятков следователей) или супербригаду, так как у преступной группы может оказаться несколько направлений преступной деятельности.

В бригаде создаются группы, возглавляемые руководителями, по видам деятельности преступной организации, в которых формируются подгруппы по эпизодам.

Организованная преступная группа — это объединение высокого психологического развития, сплоченное и устойчивое. Ее члены взаимно зависимы, подчиняются общим принципам и нормам поведения, принятым в группе. Это довольно тесный союз, в котором каждый находит себе поддержку, дорожит оценкой своей личности и поведения, соучастники стараются не навредить своими показаниями другим членам группы, зная, что в противном случае их поведение будет расценено как предательство со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Вот почему при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, весьма трудно получить от обвиняемого первые правдивые показания: боязнь осуждения его поведения соучастниками оказывает большее влияние, чем угроза возможного наказания.

Особую психологическую трудность представляет выявление организаторов преступной группы.

Выявление и разоблачение нужно начинать с изучения функциональной и психологической структуры преступной группы, сложившихся межличностных и межгрупповых отношений, наличия в группе противоречий и конфликтов.

Практическая сложность выявления главы заключается в том, что нет его материальных следов, он только возглавляет и руководит.

Расширению доказательственной базы в раскрытии преступлений способствовало бы и использование информации, полученной с помощью электронного наблюдения, тайных агентов, контролируемой поставки наркотиков¹. Расширение негласной сети способствовало бы также своевременности разоблачения преступных групп, когда уже набран достаточный доказательственный материал и выявлены слабые звенья. Практическое значение имеет рекомендация о создании возможности освобождения преступников от уголовного наказания в целях избличения руководителей организованных преступных групп.

Отношения между представителями различных этнических групп определяются знаниями и пониманием коммуникативной символики и культуры другого народа, а также пониманием равноценности культур каждого народа.

При исследовании конфликтов на национальной почве в зонах совместного проживания существенное значение имеет психология двуязычия и многоязычия как фактор поддержания межэтнических контактов. При этом существенное значение имеет степень овладения вторым языком и то, на каком языке осуществляются мыслительные процессы при межэтнических контактах.

Актуальным является использование русского языка как универсального средства при общении представителей различных этносов, степень их овладения русским языком, адекватность понимания одного и того же текста, эмоциональное отношение к русскому языку как инструменту межнационального общения.

Существенным является значение и, главное, соблюдение национальных ритуалов и стереотипов поведения (поведение «гостя» в доме хозяина, поведение лиц противоположного пола, соблюдение религиозных обычаев, ритуалов и т. п.).

Психологически группа следователей, расследующих сложное дело, противопоставляется группе обвиняемых в этом преступлении, и успех в расследовании в значительной степени зависит от сплоченности, инициативы, чувства товарищества, которые, повышая общий эмоциональный тонус, способствуют решению сложных следственных задач. Характерными особенностями этих групп являются:

- большое количество следователей, в них задействованных;
- длительность их существования во времени.

При формировании группы следователей необходимо правильно подобрать руководителя. Он обязательно должен иметь большой опыт расследования дел этой категории. Кроме того, руководитель должен быть хорошим организатором, т.е. обладать высоким уровнем интеллектуального развития и определенными характерологическими качествами.

Опорным свойством организаторской деятельности следователя является способность тонко ориентироваться в действительности, в частности в состоянии дела и материалов. Организаторские способности характеризуются умением правильно подобрать людей, расчленив выполнение всей задачи на этапы и расположить их в такой последовательности, чтобы каждый следующий этап обеспечивался реализацией предыдущих.

Функциями организаторской деятельности следователя-руководителя группы является: обеспечение единства деятельности всей группы, их воспитание и обучение.

Помимо качеств способного организатора оперативно-следственной группы, которые были отмечены выше, можно назвать и такие: психологическая избирательность, способность наиболее полно постичь психологию других (сопереживание, психологический анализ), психологический такт — способность найти подход к людям (чуткость, внимательность, естественность); практический ум — умение распределить обязанности с учетом индивидуальных способностей, быстрая ориентация в ситуации; способность воздействовать на других; склонность к организаторской деятельности.

При расследовании преступлений в сфере организованной преступности особую сложность представляет полное и всестороннее раскрытие так называемых «заказных убийств».

Особую сложность в раскрытии этой категории преступлений представляет выявление и изобличение организатора (заказчика) совершенного убийства.

Во всех случаях оперативно-следственные органы использовали игровую ситуацию, в которой уровень (ранг) их рефлексии (антиципации) был выше рефлексии организаторов преступления и это способствовало их разоблачению¹.

Эффективность деятельности группы определяется правильным подбором ее участников. Желательно, чтобы если не все, то большинство из них имело и опыт в расследовании данной категории дел. Кроме того, эффективность

группы зависит по крайней мере от следующих трех психологических критериев: положительное отношение к порученному участку работы, опыт в расследовании данной категории хищений, положительное отношение к командировкам и переездам, которые почти всегда бывают необходимы При расследовании дел, и т.д.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, связано для следователя, оперативных работников и других работников правоохранительных органов со значительными трудностями, которые определяются целым рядом особенностей структуры и функционирования преступной организации. К этим особенностям относятся высокая степень «защиты» преступной группировки за счет коррумпированных связей в государственном аппарате и правоохранительных органах, иерархической системы организации преступного сообщества, имеющего трехзвенный и более высокие уровни управления, обеспечивающие контроль за каждым «рядовым» членом группировки и сравнительную безопасность «высших эшелонов управления».

Таким образом, можно говорить о психологических аспектах борьбы с организованной преступностью. Их можно сформулировать следующим образом:

- Необходимо уметь обобщить с помощью криминалистического и психологического анализа данные о преступной о преступной деятельности в определенном регионе, сфере экономики и др. и представить эти обобщенные факты как результат организованной преступной деятельности криминальной группировки.
- На основании анализа уголовных дел, оперативных данных, бесед с населением, данных правоохранительных органов нужно иметь представление об иерархической структуре преступной группы, о каждом ее участнике, его месте в этой структуре.
- Необходимо иметь представление о функциях «защиты» преступной группировки, осуществляемой путем коррупции и «внедрения» своих людей в государственный аппарат и правоохранительную систему.
- Следует определить слабые звенья в структуре преступной группы, выявить в ней оппозицию по отношению к лидеру и другим управленческим структурам.
- Необходимо иметь представление о рефлексии группы, управлять в нужном направлении этой рефлексией в особенности в момент раскрытия преступной деятельности; использовать внутригрупповые конфликты.
- Следует определить очередность допросов членов преступного сообщества с учетом указанных выше факторов.
- При формировании оперативно-следственной группы нужно учитывать психологические рекомендации о творческом потенциале ее членов, их психологической совместимости, профессиональном опыте, индивидуальном стиле деятельности и др.

Тема №4. «Судебно-психологическая экспертиза на предварительном следствии»

Под судебно-психологической экспертизой понимается исследование специалистом-психологом по поручению следователя или суда психики здоровых людей, привлекаемых к уголовной ответственности, являющимися свидетелями, потерпевшими или иными участниками уголовного процесса, и дача на основе проведённого исследования ответов, поставленных в постановлении следователя или определения суда.

Предметом судебно-психологической экспертизы является психические процессы, психические состояния, психические свойства, но с отсутствием патологии.

В тех случаях, когда трудно определить наличие или отсутствие их у испытуемого, то назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза имеет соответствующую классификацию.

Первичная судебно-психологическая экспертиза. Она характеризуется тем, что лицо, имеющее специальную психологическую подготовку, привлекается следственными и судебными органами к производству психологической экспертизы.

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза проводится по поручению следователя или суда несколькими экспертами (психологами и психиатрами). К её назначению прибегают тогда, когда исследования, являются сложными и носят пограничный характер.

Дополнительная судебно-психологическая экспертиза может проводиться тогда, когда при производстве первоначальной экспертизы в силу разных причин, эксперт-психолог не полностью исследовал психику испытуемого. Это могут быть ситуации, когда следователь или суд в постановлении или определении не поставил этих вопросов для исследования или эксперт-психолог сам не исследовал определённые обстоятельства. Если отсутствуют возможности их выявления путём допроса эксперта-психолога.

В некоторых случаях может производиться повторная судебно-психологическая экспертиза. Необходимость в её назначении возникает тогда, когда эксперт-психолог оказался заинтересованным в исходе дела и не принял мер к установлению психологического механизма испытуемого в момент уголовно-наказуемого деяния, оказался не компетентным, сделал выводы в заключении по недостаточным материалам.

Изучение правоприменительной практики в Волгоградском регионе показывает, что повторные и дополнительные судебно-психологические экспертизы, как правило, не назначаются в связи с тщательным подходом к выбору эксперта. Кроме того, производство судебно-психологической экспертизы является дорогостоящей. Государственных экспертных учреждений по производству судебно-психологической экспертизы не имеется. Для её производства следователю или суду приходится привлекать частных лиц, обладающих психологическими знаниями или различные объединения коммерческой направленности, где производятся различные виды экспертиз по просьбам граждан за плату, в том числе и психологические.

Комплексная экспертиза – это такая, когда эксперты различных научных знаний, (например, эксперт-психолог и эксперт-психиатр) вместе проводят экспертизу. Назначение таких экспертиз в настоящее время нашло широкое распространение. Это связано с тем, что в штаты психоневрологических диспансеров, расположенных в субъектах Российской Федерации, введены эксперты-психологи. Как известно, амбулаторные судебно-психиатрические

экспертизы производят эксперты, состоящие в штатах психоневрологических диспансеров. Поэтому следователи сразу и назначают комплексные психолого-психиатрические экспертизы. За производство таких экспертиз следственные органы не несут финансовых расходов. Производство здесь экспертиз является целесообразным, потому что эксперты знают методику производства экспертизы, одновременно в её производстве участвуют специалисты-психологи. Причём, необходимо подчеркнуть, если следователь, по каким – либо причинам не смог выявить у обвиняемого признаки патологии психики, то эксперты, которые будут производить комплексную экспертизу, обязательно её выявят и исследуют, а затем и сделают соответствующие выводы. Это отражается на качестве расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.

Производство амбулаторной судебно-психологической экспертизы характеризуется тем, что испытуемый освидетельствуется на промежутке небольшого времени. Как правило, такое освидетельствование длится несколько часов. Амбулаторная судебно-психологическая экспертиза может проводиться в зале судебного заседания, а если она назначается в досудебной стадии, то в кабинете следователя или ином помещении.

Производство амбулаторной судебно-психологической экспертизы не требует помещения испытуемого в стационар. Вместе с тем, необходимо отметить, если эксперт-психолог признаёт при исследовании, что испытуемый нуждается в обследовании в стационарных условиях, то он это укажет в заключении.

Важно подчеркнуть и такую особенность, связанную с назначением судебно-психологической экспертизы. Так, если необходимо произвести психологическую экспертизу несовершеннолетнему обвиняемому, то в качестве эксперта-психолога должен быть привлечён специалист в области детской или юношеской психологии, имеющий соответствующее высшее образование. Обычно для таких целей привлекаются преподаватели соответствующих кафедр педагогических вузов.

Если необходимо экспертным путём выяснить психологический механизм действий водителя, то в качестве эксперта-психолога целесообразно пригласить специалиста в области инженерной психологии.

Стационарная судебно-психологическая экспертиза производится в условиях медицинского лечебного учреждения. Здесь к испытуемому применяются клинические и экспериментальные методы исследования.

В случае, если обвиняемый содержится под стражей в следственном изоляторе и ему необходимо произвести амбулаторную или стационарную судебно-психологическую экспертизу, то это можно сделать в условиях места заключения.

Кроме того, в следственной практике известны случаи, когда судебно-психологическая экспертиза проводилась дома у обвиняемого. Это было обусловлено его не транспортабельностью.

Перед назначением судебно-психологической экспертизы необходимо собрать информацию не только касающуюся обстоятельств совершённого преступления. В уголовном деле должны быть документы, которые бы содержали сведения, характеризующиеся испытуемого. К ним следует отнести данные: автобиографического характера; наследственности испытуемого, сведения о его воспитании в семье и его характере; сведения об успеваемости в школе и других учебных заведениях; сведения характеризующие испытуемого в взаимоотношениях с родителями и родственниками в семье, с учащимися и педагогами, с коллегами по работе; сведения о поведении испытуемого в обычной и экстремальной ситуации. При наличии сведений о перенесённых заболеваниях, необходимые документы о них должны быть приобщены к уголовному делу.

Кроме производства судебно-психологической экспертизы с участием живого лица, возможно назначение и производство посмертной судебно-психологической экспертизы, т.е. тогда, когда человек покончил жизнь самоубийством. Как правило, такие акты человеческого поведения возможны, когда этому предшествовало расстройство психической деятельности в форме, если можно так сказать, взрывной аффективной реакции или такому состоянию предшествовал процесс накопления отрицательных эмоций, который вызвал невротизм личности.

Назначение посмертной судебно-психологической экспертизы имеет свои особенности:

- во-первых, предметом такой экспертизы является исследование психического состояния лица, которое было непосредственно перед наступлением смерти;
- во-вторых, при таком исследовании эксперт основывается только на клиничко-психологическом изучении материалов уголовного дела;
- в-третьих, материалы, характеризующие жизнь ранее и перед случаем суицида должны содержать наиболее полные сведения о его психическом развитии, о его индивидуально-психологических особенностях, о динамике его психического состояния.

Только сбор полных сведений о личности суицида позволит полно и правильно дать ответы экспертам на поставленные вопросы.

О назначении судебно-психологической экспертизы следователь выносит постановление, а суд определение.

Производство судебно-психологической экспертизы в судебном заседании имеет свои преимущества и недостатки.

Преимущество состоит в том, что эксперт-психолог, проводя исследование в суде, является непосредственно участником судебного заседания. Он может в ходе судебного разбирательства выяснять, уточнять те обстоятельства, которые ему необходимы для исследования.

Недостатком является то, что, производя исследование в судебном заседании, эксперт-психолог существенно ограничен во времени. Это вызывает необходимость использовать краткие методики исследования. Их использование может сказываться на результатах экспертизы.

Материалы для исследования эксперту-психологу должны быть представлены в полном объёме. Только при наличии их достаточного количества, возможно полное исследование и получение соответствующих выводов. В случае, если эксперту представлены материалы в недостаточном количестве для дачи заключения, то он должен в письменной форме проинформировать орган, назначивший экспертизу о невозможности производства экспертизы и указать какие материалы необходимо дополнительно предоставить.

Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт-психолог вправе знакомиться с материалами уголовного дела, относящиеся к предмету экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; давать заключения в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие

его права; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Судебно-психологическая экспертиза назначается в случаях:

а) когда нужно проверить кого-либо из участников уголовного судопроизводства (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) на предмет правильности восприятия обстоятельств, их оценки и дачи показаний, для правильного разрешения уголовного дела имеющих для дела значение для правильного и дачи показаний разрешения уголовного дела и давать по ним показания.

Например, когда у следователя появились сомнения, что Иванов Т. К. правильно воспринял обстоятельства удара ножом Петрова Г. С. и может давать об этом объективные показания;

б) когда необходимо проверить версию обвиняемого в том, что он в момент совершения преступления находился в состоянии сильного душевного волнения (физиологический аффект).

Слово (аффект от лат. affectus – душевное волнение, страсть) – сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в функциях внутренних органов.¹

Аффективное состояние у лица возникают в ответ на противоправные действия со стороны других лиц, оскорбление, аморальное поведение одного из супругов, длительные издевательства и т.д..

в) в случаях, когда нужно определить способность потерпевшей по половому преступлению правильно осознавать характер и значение совершаемых действий, способность оказать при этом сопротивление;

г) когда необходимо выявить у лица признаки умственной отсталости, которые не связаны с психическим заболеванием;

д) при необходимости определить способности несовершеннолетнего, являющегося психически здоровым, полностью осознавать значение своих действий и руководить ими в конкретных ситуациях;

е) в случаях, когда необходимо выявить наличие или отсутствие у лица в период, предшествующий смерти, такого психологического состояния, которое предшествовало суициду;

ж) необходимость установления психических явлений, которые препятствовали нормальному осуществлению профессиональных функций.

9) Постановление о назначении судебно-психологической экспертизы – это решение следователя облечённое в процессуальную форму. Оно состоит из 3-х частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть содержит следующие сведения: наименование постановления, дата и место его составления, должность, звание (классный чин), фамилия, инициалы лица, составившего постановление, номер уголовного дела, часть и статья уголовного закона, фамилия и инициалы лица, который привлекается к уголовной ответственности.

Описательная часть содержит краткую фабулу совершённого преступления, основания, послужившие для назначения судебно-психологической экспертизы, а также ссылку на фактические и процессуальные основания.

¹ Краткий психологический словарь М., 1985. С.28.

В резолютивной части указывается: решение следователя о производстве экспертизы, кому поручается её производство, какие ставятся вопросы на её разрешение, перечень материалов, предоставленных в распоряжение эксперта-психолога.

Здесь также указывается, что эксперт предупрежден за дачу заведомо ложное заключение по ст. 307 УК РФ. В конце постановления - должность, звание (классный чин), фамилия и инициалы следователя, который вынес постановление.

Результаты проведённого исследования экспертом излагаются в письменном заключении судебно-психологической экспертизы. Оно включает по структуре три части: вводную, исследовательскую и выводы.

Вводная часть содержит следующие данные: когда, кем и на основании чего (постановления следователя или определения суда) произведена судебно-психологическая экспертиза, фамилия, имя, отчество, год рождения испытуемого, его отношение к уголовному делу (обвиняемый, потерпевший или свидетель). Здесь приводятся данные об эксперте – психологе, проводившем экспертизу (образование, когда, где и какой окончил ВУЗ, полученную специальность, должность, место работы, а если есть, то **приводится учёная степень и учёное звание**). В этой части указываются вопросы, которые поставлены на разрешение эксперта-психолога.

Исследовательская часть заключения содержит данные по нескольким разделам. В первом разделе приводятся сведения, взятые из фабулы совершённого преступления. Во втором разделе показываются данные о динамике психического развития подэкспертного, где находятся данные, характеризующие условия воспитания и обучение; индивидуальные психологические особенности, которые были обнаружены в различные периоды его жизни. В третьем разделе эксперт излагает данные, которые им были получены в результате экспериментально-психологического обследования подэкспертного. В четвёртом разделе указывают данные, которые были получены при беседе с подэкспертным. В пятом разделе эксперт указывает полученные сведения, связанные с психологическим анализом в плане поставленных следователем или судом вопросов и таким образом происходит переход от исследования к выводам.

Выводы. Эксперт кратко оформляет ответы на поставленные вопросы и в том порядке, в каком были поставлены вопросы. Ответы могут быть категоричными (утвердительными) или вероятными.

При оформлении заключения посмертной судебно-психологической экспертизы, те разделы, которые посвящены экспертно-психологическому обследованию и беседы с подэкспертным будут отсутствовать.

Каждое полученное заключение судебно-психологической экспертизы или комплексной психолого-психиатрической экспертизы подлежит оценке следователем, прокурором, судом.

Оценивая заключения необходимо обратить внимание на следующие моменты:

- на все ли поставленные вопросы даны ответы и в полном ли объёме;
- обоснованы ли данные ответы результатам проведённого исследования и в достаточном ли объёме;
- применил ли эксперт-психолог имеющиеся современные методики, которые базируются на научных исследованиях;
- вытекают ли логически выводы из исследовательской части заключения и нет ли между ними противоречий;
- не допущены ли при производстве экспертизы нарушения процессуальных прав подэкспертного;

Если инициатор производства судебно-психологической экспертизы придёт к выводу, что эксперт произвёл исследование не качественно, то он может отвергнуть это заключение и назначить повторную судебно-психологическую экспертизу, которая поручается другому эксперту.

Если при оценке будет выявлено, что эксперт-психолог исследовал не все вопросы, то в этом случае должна быть назначена дополнительная экспертиза, которую целесообразно поручить эксперту, выполнявшему первичную экспертизу.

При наличии у следователя и суда новых материалов, также целесообразно назначить дополнительную судебно-психологическую экспертизу.

Если при оценке заключения эксперта-психолога никаких отклонений не выявлено, то следователь или суд использует его в качестве доказательств.

Такие же правила оценки применяются следователями или судом при изучении комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Тема №5. «Судебно-психологические методы воздействия на личность Психология судебного процесса при расследовании уголовных дел»

1. Каждый следователь при допросе обвиняемого, совершившего преступление стремится к тому, чтобы получить объективное показание по существу предъявляемого обвинения. Получение их возможно только в том случае, если обвиняемым не оказывается противодействия расследованию. В таких ситуациях, он, как правило, если с ним, заранее установлен психологический контакт, сотрудничает со следователем и сообщает, всю информацию не только в рамках обвинения, но и по всем обстоятельствам совершенного преступления.
2. Если обвиняемый активно оказывает противодействие расследованию преступления, то в этом случае следователю необходимо использовать методы психологического воздействия, проникнуть в его духовный мир. С их помощью убедить его в не состоятельности занятой позиции, пробудить в нем сознание гражданского долга. Это всегда связано с преодолением психологических трудностей. Данный процесс сложен и требует не редко длительного времени.

В связи с этим известный ученый А. Н. Васильев отметил:

«... Самой «трудной» фигурой для допроса является, конечно, обвиняемый. Ход его допроса во многом зависит от того, установлен ли с ним психологический контакт...»²

3. Эффективность допроса обвиняемого в значительной степени, во многих случаях зависит от того, сможет ли следователь, если можно так сказать, найти «психологический ключ» к душе обвиняемого. Как мы полагаем, частями этого ключа являются методы судебно-психологического воздействия на личность преступника. Знание следователя этих методов и умение их применить при его допросе обеспечивает эффективность.

В отдельных литературных источниках, изданных, в прошлом столетии высказывалось, сомнение в правомерности судебно – психологического воздействия на лиц, проходящих по уголовному делу, а значить считалось это не допустимым.³

Этот подход еще тогда был подвергнут критике, и опровергнут. Поскольку, психологическое воздействие существует при всяком общении одного человека с другим человеком, а значит и при общении следователя с обвиняемым. При этом воздействии могут использоваться только те приемы, которые могут осуществляться в рамках уголовно-процессуального законодательства и этических правил поведения следователя. Учеными и практикой борьбы с преступностью, выработаны приемы судебно-психологического воздействия на участников уголовного судопроизводства, в том числе и при допросе на обвиняемого.

Под судебно-психологическим воздействием на личность обвиняемого, понимается целенаправленная деятельность следователя, по использованию специальных психологических приемов, направленных на стимулирование его психологической сферы с целью добровольного воспроизведения, содержащейся в памяти информации, касающейся события преступления.

В результате судебно-психологического воздействия, обвиняемый в преступлении должен выбрать такую линию поведения, которая для следователя была бы желаемая. Разумеется, что у него также должна иметься реальная возможность в выборе любой другой линии поведения.

Судебно-психологическое воздействие на личность обвиняемого, осуществляется с соблюдением принципов: целесообразности, планирования, комбинированности, с учетом личности обвиняемого.

² Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981.С. 23

³ Настольная книга следователя. М., 1949. С. 325.

Целенаправленность означает, что психологическое воздействие направленно для достижения задач, связанных с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

4. Планирование судебно-психологического воздействия, предполагает предварительное изучение внешних условий, определения также методов, которые будут применяться, прогнозирования поведения обвиняемого, его реакцию и психологическую активность.

5. Комбинированность психологического воздействия означает, что следователь должен учитывать психическое состояние обвиняемого, сочетать применяемые методы. Если изменяются условия и появляются помехи, то принимать меры по их устранению.

6. Учет личности обвиняемого предполагает знание его темперамента, поведения в конкретных ситуациях, возможности реагирования на применяемые методы психологического воздействия и т.д. ⁴

Ученые М. И. Еникеев, Ю. В. Чуфаровский, Г. Г. Шиханцев в своих работах употребляют термин «правомерное» психологическое воздействие. ⁵ Мы полагаем, что употребление его является не целесообразным. Психологическое воздействие всегда должно быть правомерным и никакого другого следователь не вправе осуществлять. Поэтому если другое производится, то это всегда психологическое насилие, которое, как нам представляется, в литературе не целесообразно высказывать

7. Специалистами в области юридической психологии разработаны разные методы психологического воздействия.

В частности, А. В. Дулов в качестве методов психологического воздействия рассматривает: метод передачи информации, метод убеждения, метод приказа, метод примера, метод регулируемых общений, метод постановки и варвароанных мыслительных задач. ⁶

Н. И. Порубов к методам психологического воздействия при допросе обвиняемого относит: метод избличения, метод убеждения, метод психологического внушения, метод эмоционального воздействия, метод примера. ⁷

Ю. В. Чуфаровский отмечает такие методы психологического воздействия: метод передачи информации, внушения, убеждения, рефлексии, постановки и варивования мыслительных задач, психологических «ловушек» и др. ⁸

Г. Г. Шиханцов в число методов психологического воздействия включает: пресечение лжи, использование положительных свойств личности допрашиваемого, убеждение, допущение легенды, внезапности, последовательности, снятия напряжения, использование слабых мест обвиняемого, инерции, отвлечение внимания, создания впечатление хорошей осведомленности и др.

М. И. Еникеев к методам психологического воздействия относит: сокрытие от последовательного лица пробелов в системе доказательств, предъявления доказательств, в том числе и их предъявление в определенной системе и т.д.

Ямпольский А. Е. считает, что к методам психологического воздействия следует отнести: метод убеждения, метод косвенного внушения, метод морального стимулирования. ⁹

Как видно из приведенных точек зрения ученых, относительно разновидности методов психологического воздействия, как правило, имеются разные подходы. И это, как мы полагаем, является объективным. Поскольку при

⁴ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975 С. 166 – 169.

⁵ Еникеев М.И. Юридическая психология М., 2001 С. 243. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1998. С. 79. Шихановский Г.Г. Юридическая психология. 1998.С. 198

⁶ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975.С. 169-185.

⁷ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 47 – 54.

⁸ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М., 1998. С. 78-90.

⁹ Ямпольский А.Е., Психология допроса подозреваемого. Волгоград, 1978. С. 42.

общении следователем с обвиняемым в ходе его допроса могут использоваться не только перечисленные приемы психологического воздействия, но и других, в том числе и те, которые он может выработать самостоятельно. В каждом случае это зависит от профессионального мастерства следователя, психологического состояния обвиняемого в момент допроса и конкретно сложившейся ситуации при расследовании.

По поводу такого подхода В. Л. Васильев точно подметил, что: «... не возможно перечислить все доступные следователю и допустимые приемы воздействия на обвиняемого. Важно отметить только, что следователь не должен прибегать к запугиванию, унижению человеческого достоинства, необоснованным обещаниям и т.д.». ¹⁰

Рассматривать выше названные приемы, хотелось бы отметить, что мы не разделяем точки зрения Н. И. Порубова и А. Е. Ямпольского о применении при допросе обвиняемого таких методов воздействия, как: психологическое внушение, и косвенное внушение потому, что обвиняемый может передаваемую следователем информацию воспринимать не критически и без оценки, а значит автоматически ее использовать. При этом возможен оговор себя обвиняемым, так и других лиц и дача не объективных показателей по существу события преступления.

По поводу внушения как метода психологического воздействия, интересную точку зрения привел А. Р. Ратинов. В частности, он отметил, что: «... внушение имеет место, когда субъект принимает определенную идею без критики и следует ей автоматически. Для уголовного процесса подобная форма влияния на людей не приемлема. Снижая или включая свой волевой контроль со стороны участвующих лиц, следователь всегда рискует толкнуть их на объективно неправильный образ действий, который в силу увлеченности или предубеждения лишь представиться ему соответствующий истине, не являясь в действительности таковым». ¹¹

8. Помимо обвиняемого, следователь осуществляет психологическое воздействие в случае необходимости на других участников уголовного процесса. Воздействие это осуществляется в тех объемах, в каких это требуется для решения задач уголовного судопроизводства. При этом он применяет те же методы психологического воздействия, что и к обвиняемому.

Активное и избирательное применение методов психологического воздействия к участникам уголовного процесса способствует эффективности расследования и назначению уголовного судопроизводства.

Психология судебного процесса при раскрытии уголовных дел

1. События преступления судьями воспринимаются через материалы уголовного дела и те объекты, которые являются доказательствами, и приобщены к уголовному делу. Чем детальнее судья изучает материалы уголовного дела, тем значительно больше имеется возможностей для познания события преступления. Вместе с тем, необходимо отметить, что познавательная деятельность судей будет значительно, эффективной, и облегчит познание материалов уголовного дела, если следователь по ходу производства следственных действий, в необходимых случаях составлял схемы, планы, а специалист-криминалист производил фотографирование или видеосъемку. Это дает возможность понять не только взаимосвязь конкретных действий с событием, расследование которого производилось, но и облегчит познания материалов уголовного дела.

2. После познания материалов уголовного дела судья, как правило, уже может себе представить, как было совершено преступление, какие обстоятельства способствовали этому, правильно ли вел себя потерпевший и другие обстоятельства. Следовательно, в своем сознании судья начинает строить мыслительную модель совершенного преступления, где используются активно его интуиция.

¹⁰ Васильев В.Л. Юридическая психология. Санкт – Петербург, 1997. С. 497.

¹¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 196.

Важно подчеркнуть и такую особенность, что в результате познания материалов уголовного дела, а также оценки действия или бездействия конкретных физических лиц, судья сопоставляет их мысленно с нормами уголовного права и таким образом, их квалифицирует, сопоставляет с нормами уголовно-процессуального права на проверку правильности производства следственных действий.

Вместе с этим судья производит и выдвижение судебных версий о совершенном преступлении. При этом мыслительная деятельность также направлена на то, чтобы с учетом имеющихся в деле материалов объяснить по-другому имеющиеся факты и произвести их проверку.

Выдвинутые судьей судебные версии всегда связаны с планированием и их последующей проверкой в судебном заседании. В связи с этим определяется порядок исследования доказательств в судебном процессе. При его осуществлении судьями производится восприятие материалов уголовного дела, и их осмысливание.

Вместе с тем, необходимо отметить, что правильному осмысливанию материалов уголовного дела, а значит и их полному познанию судьями, в судебном процессе способствуют разные точки зрения и подходы к оценке события преступления. Например, подход и точка зрения прокурора с одной стороны и адвоката с другой стороны.

3. Производя судебное следствие, суд выполняет главную задачу – это путем восприятия исследовать все источники доказательств и проверить все факты, которые имеются в материалах уголовного дела. Только после их познания суд дает им оценку. Однако необходимо подчеркнуть, что вместе с судьями в процессе судебного заседания познания фактов, содержащихся в материалах уголовного дела, осуществляют и другие участники уголовного процесса. Они имеют разные интересы. Например, сторона обвинения одни, а сторона защиты другие. Следовательно, они во многих случаях придерживаются разных моделей события преступления, а значит, стремятся заострить внимание, наиболее ярко высветить те источники доказательств, которые в большей степени подтверждают их доводы. Таким образом, стороны реализуют принцип состязательности.

Председательствующий в судебном заседании должен так же регулировать течение процесса познания, чтобы стороны не мешали друг другу, а также составу суда.

С учетом того, что стороны защиты и обвинения преследуют разные интересы в судебном процессе, то в определенных ситуациях это может порождать конфликты. Председательствующий, чтобы не допустить их обязан регулировать отношения названных сторон. Поскольку конфликтные ситуации только затрудняют процесс познания, а значит установление полных обстоятельств совершенного преступления.

Важно подчеркнуть такую особенность, что если председательствующий делает замечание одной из сторон уголовного процесса, то это надо делать корректно, тщательно его сформулировать.

4. Для судебного заседания характерным является устность процесса. Его участники – свидетели, потерпевшие, подсудимые и другие лица вступают в сложное психологическое общение, а значит, у них имеется высокое напряжение. Председательствующий в судебном заседании должен создать такую психологическую атмосферу, чтобы исключить настороженность, скованность и участники уголовного процесса могли бы полностью изложить им обстоятельства по уголовному делу и имеющиеся у них доводы. Этому также будет способствовать внимательность судей, которые будут выслушивать показания сторон.

Судебные заседания, как правило, происходят в присутствии граждан, находящихся в зале. Во многих случаях, свидетели, потерпевшие, эмоционально воспринимают вопросы сторон, состава суда. Поэтому эти вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы не раздражать допрашиваемых. При этом необходимо иметь в виду, и

такую особенность. Задаваемые вопросы должны быть так продуманы, чтобы они с одной стороны, не вызывали возмущение лиц, находящихся в зале, а с другой, не вызывать смех.

Другой, не менее важной особенностью является то, что председательствующий должен следить за тем, как стороны формулируют вопросы свидетелям и потерпевшим. Эти вопросы должны быть направлены на то, чтобы не сбить их показания с существа события преступления, не вызывать высоко эмоциональное напряжение, и таким путем добиться новых показаний, которые по существу будут отрицать те, которые ими были даны при производстве предварительного расследования. Такие попытки председательствующий в судебном заседании должен решительно пресекать.

При обнаружении судьями того, что участники уголовного процесса (свидетели, потерпевшие, подсудимый или иные лица) дают необъективные показания, то председательствующий должен принимать необходимые меры по оказанию на них психологического воздействия. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что оказание психологического воздействия в судебном заседании на них, представляет определенную сложность. Во-первых, при оказании в условиях судебного процесса психологического воздействия на участников затруднительно, поскольку они уже располагают значительной информацией добытой на предварительном следствии. Во-вторых, в ходе судебного следствия на личности лиц, дающих, необъективные показания могут применяться такие приемы психологического воздействия, которые являются эффективными в этих условиях. Это приемы вызывающие повышенное эмоциональное состояние.

5. В соответствии с процедурой установленной уголовным процессом, после судебного следствия участники заседания приступают к прениям. Психологические особенности судебных прений характеризуются тем, что:

а) судебные прения, направленные на достижение определенных целей;

б) выступление в прениях связано с психологическим воздействием на аудиторию зрителей и участников процесса;

в) при осуществлении прений до всех доводится словесно факты, имеющие юридическое значение и дается их анализ;

г) важное психологическое значение при выступлении в прениях имеет и порядок построения речи лица, выступающего в прениях.

Выступления в прениях участников уголовного судопроизводства преследует только одну цель. Она заключается в том, чтобы оказать помощь судьям в мыслительной деятельности по разрешению всех вопросов в совещательной комнате по уголовному делу.

Поэтому каждый из участников судебных прений решает такие задачи:

- с учетом своего процессуального положения, стремится осветить определенные аспекты события преступления, личность подсудимого и тем самым заострить внимание суда на них. Излагая свою модель события преступления, каждый участник определяет те элементы этой модели, которые послужат для принятия конструктивного решения;

- каждый субъект пытается убедить состав суда в предлагаемой модели совершенного преступления и в принятии им желаемого решения.

Таким образом, обеспечивается мыслительная деятельность членов суда и оказывается помощь им в разрешении спорных моментов при принятии решения.

6. В судебных прениях выступление каждого участника судебного процесса направлена на оказание психологического воздействия на состав суда. Поэтому, как правило, судебная речь содержит обязательно психологический анализ обстоятельств совершенного преступления. Очень важно каждому выступающему в судебных прениях найти такие слова, раскрывающие событие преступления, личность подсудимого, что бы не только возбудить мыслительные и эмоциональные процессы у членов суда, но и присутствующей в зале публике. Обязательно психологическому анализу должна подвергаться не только личность лица совершившего преступление, но и потерпевших, свидетелей и их поведение.

1. Вынесение приговора всегда производится судьями в совещательной комнате. Это способствует тому, что судьи находятся в свободном состоянии при принятии решения. Лишены со стороны давление заинтересованных лиц.

В совещательной комнате члены суда завершают свою познавательную деятельность материалов уголовного дела, затем дают юридическую оценку фактам.

Характерной особенностью познавательной деятельности судей здесь является то, что мыслительные модели события преступлений каждого из них, изменяются или дополняются другими элементами мыслительных моделей других судей. Это помогает всем членам суда придти к единой модели совершенного преступления и действий личности подсудимого.

9. Коллегиальное обсуждение модели совершенного преступления в совещательной комнате позволяет воспринять все обстоятельства совершенного преступления, в том числе и разных его вариантов, а также всех не совпадающих элементов в мыслительных моделях и придти к единой модели совершенного преступления, а значит придти к единому мнению и принять правильное решение по уголовному делу в виде приговора. Для того, чтобы это стало возможным судьи должны соблюдать определенные правила. В частности, деятельность судей должна планироваться. В ней должны активно участвовать все судьи. Процессом обсуждения всех моделей преступления должен руководить председательствующий и использовать активно обмен мнениями. Все мыслительные модели события преступления, имеющиеся у каждого судьи, должны сравниваться между собой. Обращать внимание и на модели преступления, которые также предлагались адвокатом, подсудимым и прокурором. Они тоже должны сравниваться и анализироваться. После обсуждения и анализа всех этих моделей – познавательной деятельности, суд переходит к конструктивной деятельности по принятию решения.

10. Сложность разрешаемых уголовных дел судьей, определенная их специфика вызывает необходимость, чтобы судья обладал определенными коммуникативными свойствами. Это необходимо потому, чтобы судья умел устанавливать контакт и поддерживать нормальные психологические отношения со всеми участниками уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, он должен обладать рядом психологических качеств и всегда правосудие осуществлять объективно.

В частности, судья должен ответственно подходить к принятию решения по уголовному делу, а своим личным поведением и отношением к работе быть примером в быту, в своей служебной деятельности, разбираться в людях и быть носителем высокой культуры. В се это должно вызывать уважение и создавать хорошее впечатление о судье в обществе. Общаясь с гражданами, судья не должен проявлять высокомерие, раздражительность, грубость. Во всех ситуациях он должен быть в общении вежливым, тактичным и не показывать свои эмоции в общении с гражданами.

Необходимо подчеркнуть и такую особенность. При рассмотрении дела в суде судья не должен показывать участникам процесса, что у него сложилось мнение по конкретным вопросам. Если участники процесса обнаружат, что

судья уже имеет свое мнение, то: во-первых, это снизит их активную психологическую деятельность; во-вторых, участники процесса потеряют интерес к рассматриваемым вопросам, а значит к установлению соответствующих обстоятельств.

Другой особенностью является то, что все слова, которые произносит судья, носят существенный характер и имеют большое значение по рассматриваемому делу. В связи с этим судья должен обладать такими психологическими качествами как: выдержкой, спокойствием, беспристрастностью, а также уметь активно противостоять негативному влиянию.

Психологической особенностью деятельности судьи также является и то, что при рассмотрении дела он должен проявить соответствующие волевые качества и при принятии решений иметь твердое убеждение, что эти решения являются правильными, обоснованными и соответствуют закону. При этом судья (председательствующий) не должен навязывать своего мнения другим судьям, и участникам процесса.

Принимая решение, судья всегда должен предвидеть его последствия.

Судья (председательствующий) являясь организатором процесса должен всегда сам быть самоорганизованным, целеустремленным, настойчивым и принципиальным.

Тема №6. «Исправительно-трудовая психология»

После рассмотрения уголовного дела в суде и вынесения обвинительного приговора, связанного с лишением свободы, осужденный направляется для отбытия наказания в места лишения свободы. Там под воздействием изоляции и установленного режима происходят соответствующие изменения в психике осужденного.

Предметом исправительно-трудовой психологии является исследование психики лиц, отбывающих наказание, как в местах лишения свободы, так и осужденных, к другим мерам наказания с целью их перевоспитания, а также разработка соответствующих психологических рекомендаций, направленных на исправление осужденных.

В период отбывания наказания осужденный попадает в необычные для себя условия, где у него начинают разрушаться отрицательную психологическую установку. С этой целью, включают его в трудовой процесс, учебу или общественную деятельность.

Исследование показывает, что среди осужденных отбывающих наказание в местах лишения свободы имеются психопаты и невротики. Поэтому к ним помимо мер воспитательного воздействия применяются меры и медико-психологического характера.

Перевоспитание осужденных имеет целью исправить и предупредить совершение преступлений с их стороны в будущем. Соответствующие цели преследует и наказание осужденных. Это исправить, перевоспитать и покарать.

Для реализации каждой из этих целей используются свой психологический механизм.

Так, отбывая наказание в местах заключения, осужденный испытывает определенные ограничения и лишения, а также отрыв от привычной социальной среды.

Исправление осужденного характеризуется тем, что изменение его психики осуществляется под воздействием специально организованной среды.

В психологическом аспекте кара выражается в причинении осужденному моральных страданий при отбывании наказания в местах заключения.

Отбытие наказания осужденными определенным образом отражается на их психике. В тех условиях, в которых находятся они по-разному, отражаются на каждом из них. Это объясняется тем, что у каждого осужденного имеется своя структура личности (характер, темперамент, степень развития социально-психологических дефектов и т.д.). В тоже время необходимо отметить, что осужденных, находящихся в местах лишения свободы условно можно классифицировать на несколько групп:

а) первая группа осужденных, которые раскаялись в совершенном преступлении, понимают, что причинили вред обществу и поэтому считают правильным свое наказание. Они примерным поведением и работой стараются загладить причиненный вред, искупить вину. Такие осужденные, как правило, могут оказать положительное влияние на других осужденных и таким образом сделать положительные предпосылки влияния воспитательного характера;

б) вторая группа осужденных включает тех, которые полагают, что осуждены они не правильно или наказание им определено очень суровое. Такое состояние вызывает у них озлобленность как на следственно-судебные органы, так и на администрацию мест заключения, а также отрицательное отношение к работе, мерам воспитательного воздействия,

а то и неповиновение. Эти заключенные, как правило, не вступают ни с кем в общение, переживают то, что с ними случилось, а это препятствует осуществлению в отношении них мер воспитательного характера;

в) третью группу осужденных составляют лица, которые упорно не становятся на путь исправления, злостно нарушающие режим содержания в местах лишения свободы. Они не хотят изменять свою антиобщественную установку и стараются быстрее освободиться от отбытия наказания и вновь совершать преступления.

При отбытии наказания в местах заключения у определенных групп осужденных проявляются некоторые психологические состояния. Так, у лиц, осужденных впервые к лишению свободы, может проявиться психологическое состояние, связанное с ожиданием определенных изменений. Например, применение амнистии, в связи с принятием соответствующего акта Государственной Думой РФ, изменения приговора в сторону его смягчения, при обжаловании его в надзорную инстанцию и т.д.

Другое психологическое состояние, которое может развиваться у осужденного – это не терпение нахождения в местах лишения свободы.

Названное состояние характеризуется высокой психологической направленностью. Что может вызывать у них состояния: обреченности, унижения, а это в свою очередь вызывает пассивное отношение к работе, выполнению Правил внутреннего распорядка, а то и отказ от выполнения законных требований работников администрации.

Перевоспитание личности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, происходит в коллективе осужденных. В таких коллективах всегда имеются сложные взаимоотношения. В первую очередь, это связано с тем, что: во-первых, отдельные осужденные имеют дефекты психики, что в ряде случаев приводит к конфликтам в отношениях с работниками администрации, во-вторых, конфликты возникают в самом коллективе между микрогруппами осужденных.

Конфликты, которые происходят по инициативе осужденных необходимо всегда срочно разрешать. Не своевременное разрешение их может привести к тяжким последствиям, связанным с совершением преступлений или массовым беспорядкам, сопровождающимися с уничтожением имущества.

В других случаях, возникшие противоречия между осужденными тоже разрешаются с помощью конфликта, но возникающего по инициативе работников администрации мест лишения свободы. Этот конфликт используется в воспитательных целях. Инициатором таких конфликтов всегда является начальник отряда. В большинстве случаев только он знает, как отнесутся большинство осужденных, к конфликту. Если они относятся к нему положительно, то такой конфликт будет способствовать укреплению дисциплины в отряде (бригаде), а в целом сыграет важное значение в воспитательных целях. Конфликт позволит разрешить те противоречия, которые возникли между осужденными.

В силу ряда причин, некоторые осужденные в силу имеющихся у них социально-психологических дефектов, систематического преступного поведения и антисоциального образа жизни, трудно поддаются перевоспитанию. В связи с этим за процессом перевоспитания необходим постоянный и жесткий контроль. Цель такого контроля устранить эти отрицательные факторы, которые препятствуют перевоспитанию. Поэтому процесс перевоспитания таких осужденных, строится с учетом их подготовке к жизни в обществе после их освобождения. Для этого необходимо заранее определить его место жительства, условия, в которых он будет находиться, а также по возможности принять меры о его трудоустройстве. Только с учетом этих факторов процесс перевоспитания может дать положительные результаты.